

ПРОСПЕКТ СВОБОДНЫЙ-2016

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ,
АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

ЭЛЕКТРОННЫЙ СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНТОВ,
АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ
«ПРОСПЕКТ СВОБОДНЫЙ-2016»,
ПОСВЯЩЁННОЙ ГОДУ ОБРАЗОВАНИЯ
В СОДРУЖЕСТВЕ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

КРАСНОЯРСК, СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

15-25 АПРЕЛЯ 2016 Г.

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»

Сборник материалов
Международной конференции студентов,
аспирантов и молодых учёных
«Перспектив Свободный-2016»,
посвящённой Году образования
в Содружестве Независимых Государств

Красноярск, Сибирский федеральный университет, 15-25 апреля 2016 г.

Красноярск, 2016

ПЕРСПЕКТИВ СВОБОДНЫЙ-2016

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ СТУДЕНТОВ, АСПИРАНТОВ И МОЛОДЫХ УЧЁНЫХ

Красноярск, Сибирский федеральный университет, 15-25 апреля 2016 г.

«Социально-экономическое развитие Сибири в XVI-XXI вв.»

ЗА КРАСНЫХ ИЛИ ЗА БЕЛЫХ: СОЦИАЛЬНЫЕ НАСТРОЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ СИБИРИ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Арбатская А. Е., Царюк М. В.

научный руководитель канд. ист. наук Мариненко Л. Е.

Сибирский федеральный университет

Гражданская война в России явилась величайшей трагедией в истории нашей страны. В ходе нее различные политические силы развернули борьбу за реализацию собственной модели государственного устройства и будущего России. И даже внутри объединений антибольшевистских режимов постоянно шла борьба между сторонниками республики и монархии. Сложный выбор был и у гражданского населения страны, на чью сторону встать: красных или белых? Противоречивая история гражданской войны в Сибири это анализ не только военного противостояния сторон, но и изучение социально-психологических аспектов данных процессов. Лояльное или негативное отношение населения к существующей власти обеспечивало внутреннюю устойчивость антибольшевистских правительств, т.к. в период гражданской войны дальнейшее существование режима без поддержки со стороны больших социальных групп и общностей было невозможно. Поэтому актуальным представляется анализ социальных настроений населения региона в годы войны.

Целью статьи является изучение социальных настроений населения Сибири в годы гражданской войны. Для реализации данной цели планируется решение следующих задач: хронологическое описание событий гражданской войны в Сибири, характеристика социальной структуры Сибири, изучение настроения и ожиданий населения региона в годы гражданской войны.

Авторы разделяют мнение Тощенко Ж.Т., который под социальным настроением понимал целостную форму жизнеощущения, доминантную форму реально функционирующего общественного сознания и поведения, отражающую уровень, продолжительность и степень эмоционально-рационального восприятия индивидом, социальной группой и населением, различными организациями и институтами социальных установок, социальных целей и интересов, формирующихся под воздействием реальных экономических, политических и духовных процессов и реализуемых в практической деятельности.

В начале XX века в Сибири существовала сложная социальная структура. Значительная часть населения региона – это крестьянство и казачество. Однако важную роль в политической и экономической жизни Сибири играли города, население которых составляли представители буржуазии и пролетариата. В период революции 1917г. и гражданской войны политическую ситуацию в обществе определяла еще одна социальная группа, появившаяся в ходе мировой войны, — армия. Состоявшая из выходцев разных слоев населения, армия в период гражданской войны стала самостоятельной социальной силой.

Гражданская война в Сибири началась с мятежа чехословацкого корпуса. Состоящий из бывших военнопленных, он по соглашению с державами Антанты был объявлен в 1918 года автономной частью французской армии. Мятеж белочехов начался в Кузбассе, в уездном городе Мариинске, где стоял их крупный отряд. Они были повсюду поддержаны белогвардейцами и правыми эсерами. В течение июня-августа Советская власть была свергнута по всей Сибири. Первое время после переворота обстановка была сложной и получила наименование «демократической контрреволюции». Формально была провозглашена демократическая республика,

возникли буржуазно-демократические правительства: Комуч, Западно-Сибирский комиссариат, Временное Сибирское правительство, а позднее – Всероссийская Директория. В это время еще не были запрещены профсоюзы, демократические свободы. Но все левые партии были поставлены вне закона. В тюрьмах и лагерях оказались все сторонники Советской власти, и даже если они не были уничтожены физически, то были обречены на голод, смерть от инфекционных болезней. В Сибири сначала установилась власть Временного Сибирского правительства, а в ноябре 1918 года адмирал Колчак при поддержке стран США, Англии и Франции совершил в Омске военный переворот и провозгласил себя «верховным правителем России».

Ядро красных сил образовывали большевики и их политические союзники по левому политическому спектру: меньшевики, левые эсеры, анархисты. Все они многие годы готовили свержение самодержавия и имели большой опыт политической борьбы. В конце 1917 года этот костяк опирался на две основные социальные группы местного населения: солдат и рабочих.

Левым противостояло объединение правых партий: правых эсеров, кадетов, немногочисленных монархистов. Место партийных правых в борьбе с большевиками заняли сочувствующие консервативной идеологии офицеры старой армии. Их четкое самоопределение в качестве антибольшевистской силы следует отнести к весне — лету 1917 года, когда они испытали расправы и унижения со стороны солдат, распропагандированных большевиками и настроенными на поражение. К числу сторонников также можно отнести казачество, учащихся военных заведений, старших классов гимназий, семинарий и училищ, торгово-промышленные слои населения и немногочисленное чиновничество.

Крестьяне региона первоначально встретили свержение Советской власти равнодушно. В Сибири доля помещичьего землевладения была крайне низкой, крестьяне жили более зажиточно, поэтому «Декрет о земле» – ничего нового не дал сибирским крестьянам. В то время как бедняки и середняки европейской части России благодаря советской власти безвозмездно получили землю, скот, сельскохозяйственный инвентарь, постройки из бывших помещичьих имений. Зато с приходом большевиков в деревне начались притеснения зажиточных крестьян, изъятие зерна и сельскохозяйственных продуктов. Объявив хлебную монополию и запретив частную торговлю зерном, большевики принялись покупать хлеб у крестьян по ценам в 6 раз ниже рыночных. Именно крестьяне в первую очередь пострадали от «твёрдых цен» и введённой весной 1918 года Советской властью хлебной монополии. Эти обстоятельства и являлись одной из причин антисоветских выступлений крестьян.

Однако и с приходом белых положение крестьян не изменилось коренным образом. На территории белых росли цены, разгул спекуляции ощутимо ударил по широким слоям города и деревни, вызывая всеобщее недовольство. Был объявлен сбор податей за несколько лет. Одной из причин негативного отношения крестьян к власти Колчака был рост налогов, связанных с необходимостью финансирования введенных в Сибири земских учреждений. В августе началась принудительная мобилизация в Сибирскую армию. Подавляющее большинство крестьян встретило её резко отрицательно. А для еще не обустроивших свое хозяйство переселенцев призыв в белую армию, как и вновь начатый сбор налогов были особенно тяжелыми. Уклонявшиеся от призыва или дезертиры из белых частей шли в партизанские отряды и стали основным источником пополнения партизанских отрядов.

Продовольственная политика большевиков, вернувшихся в Сибирь после разгрома Колчака, также не принесла облегчения. Недовольство проводимой политикой советской власти (продразверсткой, деятельностью ревкомов, трудовой и военной мобилизацией и др.), и возмущение работой и злоупотреблениями местных

органов власти являлись основными причинами конфликта крестьянства с Советской властью.

Сибирское казачество было самой надежной опорой белых на протяжении всей гражданской войны. Оно оказывало поддержку колчаковскому правительству даже в самые трудные периоды, что позволяло использовать их прежде всего для борьбы с внутренними беспорядками. Так, участие казачества в подавлении крестьянских антиправительственных восстаний и выступлений послужило причиной нарастания противоречий между этими слоями. К концу 1919 г., после фактической гибели белогвардейской государственности на востоке России и в Сибири, казачьи формирования подверглись разложению. Часть казаков, устав от войны, хотели вернуться домой, вести хозяйство, и не желали воевать ни за белых, ни за красных.

Рабочий класс Сибири положительно воспринял первые преобразования советской власти, в 1917 г., в том числе введение системы рабочего контроля, национализацию крупных предприятий, поэтому приход к власти белых они встретили настороженно, демонстрируя оппозиционные настроения. Именно рабочие, являющиеся основной опорой большевиков, сформировали Красную гвардию. К маю 1918 года общая численность Красной гвардии в Сибири достигла 31 800 человек.

Анализируя причины враждебного отношения пролетариата Сибири к режиму Колчака можно отметить среди них ухудшение социального и экономического положения рабочих на фоне умело построенной большевистской пропаганды об успехах социалистических преобразований в Советской России, весьма популярной в рабочей среде. Поэтому большая часть рабочих региона была на стороне большевиков, а остальные представляли собой инертную массу. Основной формой протеста пролетариата в это время были забастовки, демонстрации, саботаж, пропаганда и агитация среди солдат белой армии и т. д. Стачки рабочих водного транспорта, железнодорожников, забастовки и конфликты между рабочими и администрацией на Ленских приисках и Черемховских угольных коях, в Кузбассе вызывали большой общественный резонанс, наносили существенный вред социально-экономической и политической устойчивости режима адмирала Колчака.

Еще одной мощной социальной силой была армия. Настроения как широких солдатских масс, так и офицерства в первой половине 1919 г. различались на фронте и в тылу. Солдаты тыловых гарнизонов были настроены антиправительственно. Фронтное офицерство, солдаты-фронтовики были по-прежнему настроены антисоветски и были готовы поддерживать колчаковский режим в борьбе с большевиками. Критика офицерами-фронтовиками правительства не означала их перехода в оппозицию и не сказывалась на их готовности продолжать борьбу с советской властью. Такие настроения в действующей армии обеспечивали психологическую устойчивость фронта и в конечном итоге являлись фактором стабилизации всей внутривойсковой ситуации на востоке России. Среди солдат тыловых частей имела немалая доля бывших политических ссыльных, мобилизованных в армию Временным правительством перед июльским наступлением 1917 года. Важным обстоятельством было то, что у солдат тыловых гарнизонов, призванных в основном из деревень, находил положительный отклик лозунг большевиков о прекращении войны. Они желали вернуться домой к своим семьям, находившимся в тяжелом материальном положении.

Таким образом, можно сделать вывод, что структура социальной базы красного и белого движения была подвижна. Были силы, которые на протяжении всей гражданской войны поддерживали только одну власть, но для значительной части населения было характерно критически – негативное отношение как к красным, так и к белым, внутренняя политика которых в условиях войны лишь усугубляла социально-

экономические проблемы населения.. Особенно отчетливо эта тенденция прослеживается на примере крестьянства Сибири, которое пострадало и от белых и от красных. Наверное, можно сказать, что все слои населения стали жертвами этого противостояния, когда был нарушен складывающийся веками уклад жизни, огромная часть населения погибла в ходе военных действий, оказалось разурегулированной экономической жизнью.

Список литературы

1. Ефремов И.В. Основные причины крестьянских выступлений в Сибири в период гражданской войны //Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2013. № 4 (14). С. 101-104.
2. Ларьков Н.С., Шишкин В.И. Партизанское движение в Сибири во время гражданской войны // Власть и общество в Сибири в XX веке. Выпуск 4. Сборник научных статей / Научный редактор В.И. Шишкин. Новосибирск: Параллель, 2013. С. 76–114.
3. Мышанский А.А. Отношение населения Сибири к «белому» режиму в период колчаковщины. // Гражданская война на востоке России. Проблемы истории.: Бахрушинские чтения 2001 г.; Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. В. И. Шишкина; Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2001 С. 109–136.
4. Новиков П.А. Изменчивые мотивы людей: Восточная Сибирь в гражданской войне //Вестник Евразии. 2002. № 4. С. 104-127.
5. Тощенко, Ж. Т. Социальное настроение – феномен современной социологической теории и практики [Текст] / Ж. Т. Тощенко // Социологические исследования. – 1998. – № 1. – С. 21–34.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ.

Васильева М.О., Гусарова С.В.

научный руководитель канд. ист. наук Мариненко Л.Е.

Сибирский федеральный университет

Одной из трагических страниц в истории нашей страны стала Великая Отечественная война, которая принесла горе в каждую семью. Однако для Сибири война стала важным фактором изменения всей хозяйственной жизни региона. Целью нашей работы является изучение промышленного развития Сибири в годы Великой Отечественной войны с точки зрения структурных изменений экономики.

Нападение фашистской Германии на СССР, кроме мобилизации военных сил, потребовало в короткие сроки перестроить всю хозяйственную систему на военный лад. Важная роль в этом процессе отводилась территории Сибири. Дело в том, что в первые месяцы войны наша страна потеряла значительную часть своего военно-промышленного потенциала, находившегося в европейской части страны, теперь уже на оккупированных территориях. Так, с августа по ноябрь 1941 г. в результате оккупации и эвакуации выбыли из строя 303 предприятия, производивших боеприпасы. В месяц они выпускали около 8,4 млн. корпусов снарядов, 2,7 млн. корпусов мин, 2 млн. корпусов авиабомб, 7,9 млн. взрывателей, 5,4 млн. средств воспламенения, 5,1 млн. снарядных гильз, 2,5 млн. ручных гранат и 16,1 тыс. тонн аммиачной селитры. В связи с этим, в конце июня 1941 г. была принята директива Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б), в которой определялись первоочередные задачи по перестройке народного хозяйства страны на военный лад. Для реализации этой директивы были определены приоритетные задачи, в их числе:

1. Коренное изменение структуры материального производства, перераспределения общественного продукта и национального дохода, переключение на нужды войны значительной части ресурсов (в т. ч. материальных, продовольственных, трудовых и финансовых), направлявшихся в годы мирного строительства на удовлетворение потребления и накопления;

2. Развитие военного производства путем использования большей части гражданского производственного аппарата, интенсификации производственных процессов на действующих предприятиях военной промышленности и создания в этой отрасли промышленности новых мощностей;

3. Эвакуация предприятий из районов, над которыми нависла угроза оккупации и прифронтовой полосы в восточные районы страны, их запуск в кратчайшие сроки;

4. Капитальное строительство во всех важных отраслях промышленности с целью создания новых производственных мощностей для выпуска необходимой фронту и стране промышленной продукции;

5. Реконструкцию действующих и строительство новых предприятий военной промышленности на востоке страны, а также перевод в состав военной промышленности ряда предприятий, занятых выпуском гражданской продукции для расширения имевшихся производственных мощностей военной промышленности.

С первых дней войны партийное руководство Сибири развернуло активную работу по реализации поставленных задач. Основными местами размещения эвакуированных предприятий были крупные города – Новосибирск, Кемерово, Омск, Барнаул, Томск, Красноярск, Иркутск, т.к. там в предвоенные годы уже была заложена

производственно-промышленная инфраструктура, и можно было на начальном этапе обеспечить прибывающие предприятия топливом, электроэнергией, сырьем и рабочей силой. В.Н. Шевченко считает, что немаловажным фактором являлось и то, что они располагались вдоль Транссибирской магистрали, обеспечивавшей надежную транспортную связь с другими регионами страны, и могли в случае войны на два фронта обеспечивать воюющие фронты боеприпасами и боевой техникой.

В Сибирь с июня по октябрь 1941г. прибыло 322 промышленных предприятия, 244 из них были размещены в Западной Сибири, и 78 в Восточной. Размещение эвакуированных предприятий и начало работы на них сопровождалось огромным количеством проблем. В их числе недостаточное количество имеющихся промышленных площадей. Для решения этого противоречия на местах пытались приспособить имеющиеся гражданские предприятия под военное производство, а также складские помещения, здания непромышленного назначения (магазинов, учебных и культурно-просветительских учреждений). Например, Омский «Сибзавод», производивший до войны сельскохозяйственную технику, разместил на своей территории оборудование пяти эвакуированных заводов. Строителям пришлось провести полную реконструкцию цехов, отстроить недостающие пристройки, установить станки. Все это было сделано в кратчайшие сроки.

Прибывающие предприятия из-за нехватки или полного отсутствия грузоподъемных механизмов и транспортных средств, зачастую вручную разгружались местными жителями и приехавшими вместе с ними специалистами. Люди работали круглосуточно, без выходных дней и это в суровых условиях поздней осени и зимы.

Местное руководство столкнулось и с энергетической проблемой, так как местных и эвакуированных предприятий требовалось много электроэнергии. К примеру, тюменская городская электростанция могла производить не более 2 тыс. киловатт, в то время как требовалось в десять раз больше. Поэтому 28 марта 1942 г. горисполком принял решение о расширении электростанции. И за монастырем, на склоне берега р. Бабарынки, где находилась электростанция, закипела работа. Там начали строительство рабочие со всех заводов Тюмени, а также строительный батальон из 250 человек и сотня заключенных из местной тюрьмы. К декабрю 1944 г. по сути дела новая теплоэлектростанция Тюмени была построена. Она вырабатывала 20 тыс. киловатт электроэнергии, и «энергетический голод» был ликвидирован. Поскольку каменного угля не хватало и поступал он нерегулярно, то началась разработка торфяного месторождения возле пос. Боровский. Торф доставляли на электростанцию по специально построенной от станции Тюмень железнодорожной ветке.

Остро стоял и кадровый вопрос. Эвакуированные предприятия не были полностью укомплектованы персоналом, приехала лишь часть квалифицированных специалистов, поэтому источником пополнения рабочей силы стала трудовая мобилизация граждан тыла. Мужчины в возрасте от 16 до 58 лет и женщины от 16 до 45 лет обязаны были работать на предприятиях и стройках. Женщины заняли на производстве место своих мужей и сыновей, ушедших на фронт. Многие из них работали самоотверженно, выполняя по несколько норм за рабочую смену.

Несмотря на все трудности, эвакуированные предприятия в рекордно короткие сроки начинали выпуск промышленной продукции, так необходимой фронту. И уже в 1942 г. Сибирь давала около 1/3 производимого в стране чугуна, свыше 1/4 — стали и проката, почти 1/2 — кокса и 1/3 — марганца. За счет Урало-Кузнецкого комбината СССР к 1943 г. превзошел Германию по производству качественного металла, что, несомненно, послужило залогом победы в войне. Сибирь в большом количестве поставляла не только черные, но и цветные металлы, особенно после пуска

Норильского промышленного комплекса, Новокузнецкого алюминиевого и ферросплавного заводов, Беловского цинкового. После окончания войны большая часть эвакуированных предприятий осталась в Сибири.

Другой важной задачей в годы войны являлась перестройка местных промышленных предприятий на выпуск военной продукции. Были сняты с производства многие виды гражданской продукции. Например, красноярский паровозоремонтный завод наладил производство для фронта санитарных, банно-прачечных, дорожно-ремонтных и танко - ремонтных поездов, бронепоездов, снарядов, минометов. А тюменский комбинат, производивший до войны фанеру, был срочно переоборудован для выпуска авиационной фанеры, и другой продукции, необходимой фронту: ящиков для упаковки мин и снарядов, лыжных установок для артиллерии, спичек, фанерных емкостей для жидкостей. Местная швейная и обувная промышленность преимущественно выпускала военное обмундирование и обувь. Овчинно-шубный завод им. С. М. Кирова, сапоговаляльная фабрика им. Челюскинцев и швейная фабрика в Тюмени, тоже работали для военных нужд страны: одежда, в том числе меховая, и теплая валяная обувь были необходимы для фронта и тыла. Швейная фабрика шила гимнастерки, брюки (шаровары) - по 15 тысяч в год. Осенью 1941 г. из подмосковного поселка Кунцево в Тюмень эвакуировали кожевенный завод им. Серегина, отвели ему место рядом с овчинно-шубным заводом Кирова, а впоследствии их объединили. Из выделанных овечьих шкур здесь же на заводе шили полушубки, бекешы, меховые жилеты, рукавицы.

Таким образом, Сибирь в годы Великой Отечественной войны из аграрного, превратилась в индустриальный регион. Это стало возможно благодаря форсированной эвакуации в тыл промышленного потенциала страны в условиях начавшейся войны и модернизации в короткие сроки для нужд фронта имеющихся предприятий местной промышленности. Решение этих задач стало возможным за счет концентрации всех имеющихся в государстве ресурсов. За годы войны в Сибири был создан военно-промышленный потенциал, который в дальнейшем predetermined экономическое развитие и специализацию региона.

Список литературы

1. Долголюк А. А. Капитальное строительство в Сибири в годы Великой Отечественной войны// Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 4-2. С. 67-74.
2. Куманев Г. А. Говорят сталинские наркомы. – Смоленск: Русич, 2005 – Смоленск: Русич, 2005. – 632 с.
3. Мобилизация экономики СССР и переход к экономике военного времени [Электронный ресурс]Режим доступа:http://encyclopedia.mil.ru/files/VOV/tom7/VOV_Vol7_60-117_Chap2.pdf
4. Серазетдинов Б.У. Становление и развитие оборонной промышленности в Западной Сибири в 1941-1945 годах (на материалах Омской и Тюменской областей)// Вестник ТГПУ. 2008. Выпуск 3 (77). С.90-93
5. Тимошенко А.И. Сибирский тыл как исторический феномен XX столетия// Уральский исторический вестник. 2015. № 1 (46). С. 64 – 72.
6. Шевченко В.Н. Вклад промышленности Сибири в Укрепление обороноспособности страны в годы Великой Отечественной войны// Известия Алтайского государственного университета. 2009. № 4. том 3. С. 263-270.

ССЫЛКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ЖИЗНЬ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ СИБИРИ

Водопьянова Т.В., Медведева Н.В.

научный руководитель канд. ист. наук Мариненко Л.Е.

Сибирский федеральный университет

История сибирской ссылки породила в литературе множество различных мнений о ее роли для России и Сибири. Встречаются различные, подчас противоположные взгляды о ее влиянии на экономическое, социальное и культурное развитие восточных окраин империи. Одни исследователи считают решающей роль ссылки в колонизации Сибири, особенно Восточной, считая всех жителей потомками бывших преступников, другие вообще отрицают колонизационное значение ссылки. Некоторые западные историки, изучая социально-психологические аспекты влияния ссылки на формирование национального характера сибиряков, писали о возникновении в Сибири особого социума из бродяг, преступников и других асоциальных элементов.

Цель данной работы проследить эволюцию социального состава ссыльных в Сибири и охарактеризовать влияние ссылки на социально - экономическую жизнь региона в дореволюционный период.

Образ мрачного, дикого края, полного безысходной грусти и холода, заселенного отверженными, преступниками проникал не только в обыденное сознание россиян, но и в литературные и исторические сочинения. Страх перед Сибирью, как перед чем-то неизведанным и страшным сформировался с началом массовой крестьянской ссылки в XVIII в., когда помещики получили право ссылать неугодных им крепостных в административном порядке, отрывая от привычной среды и близких людей. Представление о Сибири, как только о месте содержания преступников, о крае полного беззакония было очень живучим в российском обществе. Этот образ был растиражирован и отечественной литературой. Так, в творчестве К.Ф. Рылеева и А.С. Пушкина Сибирь ассоциировалась с каторжными норами, была одним из кругов Дантова ада, мрачным подземельем. Для Ф.М. Достоевского – это «мертвый дом». «Боже мой, как далека здешняя жизнь от России, – восклицал А.П. Чехов. И у него же в пьесе «На дне» Лука говорит: «Тюрьма добру не научит, и Сибирь не научит». И он же советует Ваське Пеплу идти в Сибирь, где нет закона.

Рассматривая историю Сибири после ее присоединения России, можно заметить, что наш регион почти сразу же становится главным местом каторги и ссылки. Сибирская ссылка возникла одновременно с освоением новых земель и вследствие чего стала одним из основных способов их принудительного заселения. Сюда ссылали особо опасных, с точки зрения царского правительства, преступников.

Первое упоминание о ссылке в российском законодательстве относится к указу от 12 марта 1582г. И с конца XVI в. стала практиковаться ссылка в Сибирь. Первыми ссыльными стали жители Углича, осужденные по делу об «убиении» царевича Дмитрия и отправленные в 1593г. в Целым. В 1601г. туда же сослали родственников будущего царя Михаила Федоровича — стольников Ивана и Василия Никитовичей Романовых. Вскоре начали ссылать и в другие сибирские города.

После принятия Соборного уложения 1649г. и серии указов второй половины XVII в., законодательно определивших ссылку как меру наказания за ряд преступлений взамен смертной казни и тюремного заключения, ссылка в Сибирь превратилась в массовое явление.

В Сибирь ссылали политических преступников из разных слоев общества, например, участников восстаний и антиправительственных заговоров, изменников и шпионов, самозванцев, критиков монархии и деятельности правительства. В периоды войн с Речью Посполитой и Швецией в Сибирь ссылали военнопленных. После присоединения в середины XVII в. к России Левобережной Украины среди сибирских ссыльных увеличилась численность «черкасов» — украинских казаков, изменявших русскому государству или терпевших поражение в ходе многочисленных внутриказачьих междоусобиц. Раскол русской Церкви в середине XVII в. повлек за собой ссылку в Сибирь старообрядцев. Первым из них был Аввакум Петров, находившийся в Забайкалье в 1653—1662.

В XVII в. начинает функционировать ссылка уголовных преступников. Круг преступлений, за которые полагалась ссылка, постоянно расширялся, в их числе были незаконное изготовление и торговля вином и табаком, фальшивомонетничество, взяточничество, непослушание властям, укрывательство преступников, разбой и грабеж, мошенничество, воровство, побег с военной службы, беспричинная стрельба из ружей, кулачные бои, прошение милостыни, ложный донос и т. д. Ссылали, как правило, вместе с семьей и даже ближайшими родственниками, но данный порядок не применялся в случае ссылки женщин. К началу XVIII в. в Сибири насчитывалось около 20 тыс. ссыльных. Их доля в составе русского населения в регионе составляла: в 1662 — 11,5%, в начале XVIII в. — 8,6 (в т. ч. 13% мужского населения). Поэтому можно сделать вывод, что на рубеже XVII и XVIII вв. уголовная ссылка была незначительной, но в это время сотнями и тысячами прибывали в Сибирь всякого рода непокорные раскольники, стрельцы, запорожцы, шведские военнопленные и польские конфедераты, а затем и декабристы, т.е. доля политических ссыльных росла.

Уголовная ссылка не играла значительной роли в формировании постоянного контингента Сибири, лишь 1/5 часть из них осталась в регионе после отбывания наказания. Они в большинстве своем не желали трудиться, лишь немногие имели жильё, занимались ремеслом или земледелием. В основном они жили за счет воровства, азартных игр, бродяжничали. Эта группа ссыльных существенно ухудшала криминальную ситуацию, когда расселяясь вокруг городов, совершали набеги на местных жителей. А весной и летом, преступные элементы бежали из мест заключения, сбивались в шайки и грабили граждан на дорогах, в лесах. Так, по данным 1882г. в Каинском округе Томской губернии из 765 ссыльнопоселенцев, 240 числились в бегах. Поэтому сибиряки негативно, настороженно относились к данному контингенту, строили высокие заборы и держали оружие. Власти пытались адаптировать их к законопослушной жизни и поощряли их браки с коренными сибирячками. Например, в XIX в. женщина «свободного состояния», выходя замуж за ссыльнопоселенца, одновременно получала денежную выплату. В Иркутской губернии и Забайкальской области эта сумма была самой большой в Сибири и составляла 57 руб. 14 ½ коп., а в Енисейской губернии составляла 28 руб. 57 с четвертью коп. Но лишь немногие женщины воспользовались этой возможностью.

В начале XVIII в. появился новый вид ссылки - ссылка на каторгу, т.е. на принудительные работы. Каторжан в основном направляли на горные заводы и рудники, где использовали как даровую рабочую силу. Еще одним видом ссылки была ссылка в заключение, когда преступников не только ссылали в Сибирь, но и заточали их здесь в острог или монастырь. Ссылка в заключение применялась в основном к опальным представителям власти, изменникам, противникам официальной церкви и религиозным вольнодумщикам. Всех их предписывалось держать в темницах скованными, за крепким караулом, "чтоб к ним никто не приходил и злого ученья у них не принимал".

С начала XVIII в. в Сибири появляются первые заводы – горные, медеплавильные, железоделательные – и открываются первые рудники. Как раз для работы на них стали ссылать каторжан. Они работали на казенных винокуренных и металлургических заводах, соляных промыслах, суконных мануфактурах. Им разрешалось трудиться по найму, переходить от одного хозяина к другому, менять место жительства. Во второй четверти XIX в. многие ссыльнопоселенцы по вольному найму трудились на золотых приисках. По данным губернаторских отчетов, в 1851 г. на частных золотопромышленных предприятиях Томской и Енисейской губерний было занято 33 тыс. рабочих, в том числе 28 тыс. ссыльнопоселенцев. Тяжелые условия труда могли выдержать не все, многие умирали, становились инвалидами. Средняя продолжительность жизни ссыльнопоселенцев, работающих на приисках, не превышала 10 лет. Также данная категория населения привлекались к строительству и ремонту дорог. В 1820-е гг. из ссыльнопоселенцев власти попытались сформировать постоянные военнорабочие команды для устройства путей сообщения. В 1825 г. числилось по штату 1150 таких строителей.

Однако, экономическая целесообразность применения принудительного труда исчезала с расширением рынка рабочей силы и его удешевления. Принудительный труд, несмотря на кажущуюся дешевизну, был дорог в силу своей малоэффективности, т.к. по производительности труда уступал вольнонаемному в 2–3 раза. Кроме того, он требовал больших расходов на содержание тюремной инфраструктуры. Сначала от услуг каторжан отказалось судостроение, затем были распущены военнорабочие команды, сократилось использование каторжного труда в солеварении. В конце 1820-х – начале 1830-х гг. буквально рухнуло основанное на каторжных порядках казенное винокурение. В целом, к середине XIX в. экономика региона перешла к преимущественно капиталистическим методам развития и свела к минимуму использование принудительного труда.

Политические ссыльные сыграли большую роль в культурном развитии Сибири. Так, оказавшись в ссылке, декабристы внесли значительный вклад также и в культурное развитие Сибири: они занимались обучением детей, занимались научной деятельностью, помогали местным жителям в решении юридических вопросов. Занимались они и благотворительной деятельностью, так княгиня Е.И. Трубецкая, М.Н. Волконская и сестра декабриста С.Г. Волконская оплачивали обучение девочек-сирот в первой женской школе Иркутска. Устроившись на поселении, многие из них распространяли агрономические знания, развивали народное образование, изучали природные богатства, вели этнографические исследования. В сибирской ссылке оказались участники польских восстаний 1830–1831, 1863–1864 гг. В частности, с прибытием ссыльных после событий 1863–1864 гг., в регионе оказалось 18 606 поляков. Многие из них, адаптировавшись к сибирским условиям и создав здесь семьи, после амнистии не возвратились на родину. Некоторые занялись предпринимательской деятельностью в новых для региона областях, в том числе фармакологии, производстве колбас, фотоделе, гостиничном бизнесе, слесарно-механическом производстве. Выдающийся вклад в научное изучение отдаленных уголков Сибири, прежде всего северо-востока, внесли политические ссыльные Д. А. Клеменц, Ф. Я. Кон, А. К. Кузнецов, И. Д. Черский, В. И. Дыбовский и др.

Необходимо отметить, что велико и неоднозначно было значение ссылки в формировании морального и культурного облика сибиряков. С одной стороны, Сибирь пополнялась разного рода уголовными элементами, что способствовало росту преступности и снижению нравственного уровня сибирского общества. После отбывания срока наказания немногие уголовные ссыльные возвращались к добропорядочной жизни, а предпочитали возвращаться в криминальную среду. С

другой стороны, среди ссыльных, особенно политических преступников, немало было людей образованных, оставивших заметный след в культуре Сибири, занимавшихся её изучением, поднимавшим культурный уровень сибиряков. Уже одно общение местных жителей с ними расширяло их кругозор, способствовало формированию культурных запросов и литературных вкусов.

В то же время благодаря ссылке в Сибири оказались наиболее активные люди, которые не смогли ужиться с властями у себя на родине, - бунтари, правдоискатели. Таким образом, сибирское общество формировалось из энергичных, предприимчивых, личностей, благодаря которым стало возможным освоение столь огромной территории. Эти факторы, несомненно, оказали влияние на формирование сибирского менталитета.

Поводя итоги можно сказать, что социальный состав высланных в Сибири включал в себя две категории людей: уголовных и политических ссыльных. Это и определило их влияние на социальную, культурную, хозяйственную жизнь. Уголовные элементы в Сибири создавали напряженную обстановку, разлагая общество своим асоциальным поведением. А политические ссыльные, среди которых было немало интеллигенции, наоборот несли в Сибирь образцы высокой культуры, способствовали развитию, науки, образования, искусства. В экономической жизни труд ссыльных был важным элементом развития производства, однако нельзя не отметить его низкую эффективность из-за принудительного характера.

Список литературы

1. Акулич О. А. Иркутск и декабристы //Мир русского слова. 2014. № 1. С.117-120.
2. Горюшкин Л.М., Громышко М.М. Ссылка и общественно-политическая жизнь в Сибири XVIII-начало XX вв. Новосибирск, 1978. 130с.
3. Иванов А. А. Сибирская политическая ссылка XVII – начала XX в. в исследованиях современников : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2013. – 153 с.
4. Порхунев Г.А., Воложанина Е. Е., Воложанин К.Ю. История Сибири: Хрестоматия. М.: Флинта, 2011. 274с.
5. Сибирь в составе Российской империи / отв. ред. Л.М. Дамешек, А.В. Ремнев. М.: Новое литературное обозрение, 2007. 368 с.

УЧАСТИЕ ВОИНОВ - СИБИРЯКОВ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (1941-1945 ГГ.)

Итченко А.В., Беломестнова А.В.

научный руководитель канд. ист. наук Мариненко Л.Е.

Сибирский федеральный университет

Важное значение, для понимания цены победы в Великой Отечественной войне, имеет изучение региональной истории, анализ опубликованных материалов и архивных данных. Поэтому проблема участия населения Сибири в Великой Отечественной войне представляется актуальной.

Цель данной работы - охарактеризовать вклад сибиряков - воинов в победу в Великой Отечественной войне.

22 июня 1941г. началась Великая Отечественная война. С первых ее дней вся жизнь страны была подчинена лозунгу «Все для фронта! Все для победы!». В условиях войны требовалось в кратчайшие сроки увеличить численность действующей армии, поэтому в СССР была объявлена мобилизация мужского населения. И сразу же после известия о начале войны в местные военкоматы хлынул поток заявлений граждан с просьбами отправить их на фронт. В тылу остались лишь те, кто был признан негодным к военной службе по состоянию здоровья и имеющие бронь на производстве. Советская армия несла огромные потери в начальный период войны, поэтому требовались новые призывники. Для этих целей были мобилизованы: женщины, молодежь, достигшая в последующие годы призывного возраста, излечившиеся раненые, те, кого ранее забраковали по состоянию здоровья, часть бронированных на производстве и даже заключенные. В первые дни войны были призваны в армию многие преподаватели и студенты учебных заведений. В июне 1941 г. ушли на фронт 230 научных работников Томского, 152 – Омского и больше 100 – Новосибирского медицинских институтов. Огромное количество студентов ушло на фронт. Всего за годы войны из сибирского округа было мобилизовано 2,6 млн. человек.

Наряду с мужчинами на фронтах войны сражались и женщины, они тоже проходили ускоренную военную подготовку в регионе. В годы войны на военную службу в стране было призвано 490 тысяч женщин, из Красноярского края около 15 тысяч человек. Женщины обучались широкому кругу специальностей, необходимых в военное время: связистов, медсестер, водителей автомашин, специалистов стрелковых войск. Женщины Сибири служили в авиации, на флоте, в войсках ПВО. Например, в 1942г. было мобилизовано 1548 девушек Красноярского края для службы на флоте. Конечно, женщины на войне испытывали больше трудностей, чем мужчины, существуя буквально на пределе своих психических и физических возможностей. Описание тягот войны можно встретить в воспоминаниях и письмах фронтовиков, среди них рассказ Поповой О.М. ветерана Ленинградского, Прибалтийского, 1-го Украинского и 3-го Белорусского фронтов: «В декабре 1943 г. мы прибыли на фронт, под Ленинград. До января месяца у нас были еще хорошие землянки. Нашу часть еще только формировали...Нас было трое. Наша цель была доставлять срочные донесения. Мы обслуживали корпус. Нас бомбили. Мы всегда располагались на перекрестке дорог, а две недели были вообще зимой в открытом поле без землянок. Валенки заледенелые. Холодно. Но все равно надо было работать...Условия жизни были ужасные. Мы все ту

ленинградскую зиму находились на улице. Иногда только встречались землянки, причем – плохие землянки».¹

Уже в первые дни войны сибиряки вместе с другими воинами Красной Армии приняли на себя удар фашистских войск на границе СССР. Пограничный отряд под командованием Петра Нечаева, призванного из г. Бийска, сутки отражал натиск фашистов через реку Сан в Перемышле. Численно превосходящим силам врага удалось прорваться в город. Но уже утром 23 июня пограничный сводный отряд новосибирца старшего лейтенанта Г. Поливоды внезапным ударом разбил их, а остатки отбросил за реку. Пограничники, среди которых было много сибиряков, вместе с подошедшей 99-й стрелковой дивизией, тоже наполовину укомплектованной сибиряками, до 29 июня отражали натиск противника и только по приказу командования оставили город.

В числе защитников Брестской крепости сражались сибиряки лейтенант Савин, техник-интендант II ранга Черняев, младший сержант Семенюк, красноармеец Видонов и другие.

Сибирские дивизии, переброшенные под Москву, осенью-зимой 1941 г. помогли обеспечить перелом в ходе сражения. Мужественно сражались сибиряки в 1941 г. на подступах к Москве. Здесь действовали 20 сибирских дивизий. Новосибирец, летчик А. И. Покрышкин совершил свыше 600 боевых вылетов, провел 156 воздушных боев, сбил 59 самолетов противника. Он трижды удостоен звания Героя Советского Союза. Дважды Героями Советского Союза стали три сибиряка.

Первыми Героями Советского Союза среди сибиряков стали летчик старшина Н.Я. Тотмин, 4 июля тараном, сбивший немецкий самолет, и танкист младший сержант А.М. Грязнов. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июля 1941 г., ровно через месяц после начала войны, им было присвоено это высокое звание.

Под влиянием патриотических настроений сибиряков в 1942г. были созданы военные добровольческие соединения в Омской области, Алтайском и Красноярском краях. Летом 1942г. началось формирование 78-й добровольческой стрелковой бригады из красноярцев, она входила в состав 6-го особого сибирского корпуса. За несколько первых дней набора в партийные комитеты поступило около 28 тысяч заявлений от добровольцев с просьбой зачислить их в данное военное соединение, в связи с чем, райкомам партии пришлось даже заниматься отбором заявлений. Социальный состав бригады был следующим: рабочих – 47%, служащих – 34,5%, колхозников – 18%. Сформированные в Сибири стрелковые бригады вошли в состав 6-го стрелкового Сибирского корпуса, который был направлен на Калининский фронт.

К концу войны 20 сибирских дивизий были преобразованы в гвардейские, и они составляли одну четверть советской гвардии. Около 50 сибирских соединений получили наименования крупных городов Советского Союза и зарубежных стран, некоторые удостоились почетных наименований дважды. Знамена многих сибирских соединений украшены высокими наградами Родины – орденами Ленина, Красного Знамени, Суворова, Кутузова.

Сотни тысяч сибиряков за боевые подвиги на фронтах были награждены орденами и медалями. Сибирь дала Родине около 1500 Героев Советского Союза, 114 сибиряков получили это звание дважды, трижды. Среди воинов-сибиряков более двухсот кавалеров орденов Славы всех 3-х степеней. Среди Героев Советского Союза каждый десятый – сибиряк. Более 200 сибиряков стали кавалерами орденов Славы трех степеней.

В боях за Берлин участвовали и сибирские дивизии. Первая в Берлин ворвалась сибирская 52-я гвардейская Рижская четырежды орденоносная стрелковая дивизия под

¹ Мы помним... : сборник воспоминаний / сост. Е. И. Галкина. - Красноярск, 2005.- С.44.

командованием сибиряка генерал-майора Козина Н.Д. Первым комендантом рейхстага был назначен житель Томска – полковник Зинченко Ф.М. Под его командованием советские воины водрузили знамя победы над поверженным Берлином. В штурме рейхстага участвовал батальон красноярца капитана Давыдова В.И. За взятие рейхстага Зинченко, и Давыдов стали кавалерами Золотой Звезды. Один из участников штурма Берлина Кокоухин И. в своих воспоминаниях писал: «В годы Великой Отечественной войны, я после госпиталя закончил учебу в 13-м учебном полку, получил танк Т-34 в Нижнем Тагиле и в 1944 г. в апреле выехал на фронт. Прибыли в 9-й отдельный танковый корпус в 23 танковую бригаду. Прошел с боями, освобождая Белоруссию, затем Польшу. 16 апреля 1945 г. войска 1-го Белорусского фронта перешли в наступление на кюстринском плацдарме. 23 апреля 1945 г. утром в 5 часов мы вступили на окраину Берлина. Поддерживали пехотные части 150-й стрелковой дивизии. С тяжелыми боями продвигались по улицам Берлина. 29 апреля захватили мост Мольтке через реку Шпрее. 30 апреля взяли штурмом дом Гимлера. Причем части 267 танкового батальона объехали дом Гимлера справа, а наш 269 танковый батальон обходил слева. 1 и 2 мая штурмовали логово фашистов Рейхстаг. 2 мая в 14 –00 наступила полная тишина. Берлин капитулировал. Я на одной из колонн Рейхстага оставил свой автограф, т. е. сделал надпись: «Ст. сержант Кокоухин Иван, с берегов Енисея».²

В небе Берлина сражалась прославленная 278-я Сибирская дважды орденоносная истребительно-авиационная дивизия полковника К.Д. Орлова. Только в Берлинской операции летчики-сибиряки сбили 380 самолетов противника.

Оценивая людские потери в войне, директор Института истории СО РАН Ламин В. отметил: «Накануне войны общая численность населения Сибири от Урала до Дальнего Востока составляла меньше 20 миллионов человек. Мобилизовано было более 3,7 миллиона человек, в том числе более двух миллионов человек по Сибирскому военному округу. Вернулся в Сибирь после демобилизации один миллион человек. Для сравнения: потери США составили 400 тысяч человек — в два с половиной раза меньше, чем Сибирь потеряла в этой войне».

Таким образом, сибиряки воевали на всех фронтах Великой Отечественной войны, многие из них добровольцами шли на фронт, не дожидаясь мобилизации. Среди них были и женщины, которые наравне с мужчинами защищали Отечество. Многие участники войны на полях сражения проявляли мужество и героизм, за что и были награждены медалями и орденами. Значительны были потери численности населения Сибири: многие погибли в боях, умерли от ран в госпиталях или позже дома, пропали без вести, умерли в плену.

Список литературы

1. История Сибири: курс лекций для студентов всех специальностей и направлений подготовки всех форм обучения / Т. Г. Верхотурова, О. М. Долидович [и др.] ; Федер. агентство по образованию, Краснояр. гос. торгово-эконом. ин-т. Красноярск : КГТЭИ, 2010. 212 с.
2. Наши отважные земляки. Красноярцы - Герои Советского Союза - Красноярск : Красноярское кн. изд-во, 1990. 290 с.
3. Сибирь и сибиряки в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.orthedu.ru/kraeved/hist-nsk-eparh/1464-10.html>
4. Тимонин Е.И. Сибиряки на фронтах Великой Отечественной войны 1941 – 1945 ГГ. //Иновационное образование и экономика. 2010. № 6 (17). С. 132-13

² КГБУ ГАКК. Ф.П-973. Оп.1. Д.99. Л.27,27об.

**ИРКУТСКИЙ ВОСПИТАТЕЛЬНО-ИСПРАВИТЕЛЬНЫЙ ПРИЮТ ДЛЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ИМ. П.П.СУКАЧЕВА
(КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВВ.).**

Контанистова Т. Г.

научный руководитель канд. ист. наук Катцина Т. А.

Сибирский федеральный университет

Вопросы профилактики правонарушений среди несовершеннолетних, нахождение их в местах лишения свободы относятся к числу острых социальных проблем, решавшихся по-разному в различные исторические периоды.

В декабре 1866 г. рамках судебной реформы был издан закон «Об исправительных приютах», который содержал общие положения о приютах, возлагал их устройство на правительственные учреждения, земства, церковь, общественную и частную благотворительность. В 1870 г. появился проект создания по стране земледельческих колоний и ремесленных приютов для малолетних преступников, после чего в разных городах начали возникать благотворительные Общества земледельческих колоний и ремесленных приютов и Общества исправительных приютов [5, с. 326]. Их целью было устройство исправительных заведений для несовершеннолетних осужденных, где они содержались бы изолированно от взрослых преступников, а тюремный режим заменялся воспитательным. По оценке Л.И. Беляевой, большую роль в развитии исправительных учреждений для детей и подростков сыграли международные пенитенциарные конгрессы. Они возникли в 1840-е гг. под влиянием общественного движения, вызванного изменением философских учений и взглядов на преступление и наказание, стремлением найти альтернативу «позорящим наказаниям, подавляющим личность и имевшим целью только возмездие» [4, с. 69]. Задачу лучшей организации исправительно-воспитательных учреждений в России обсуждали и съезды представителей приютов, начавшие свою деятельность в 1881 г. [6, с. 457]. К началу 1878 г. в России функционировало 8 исправительных заведений для малолетних правонарушителей, а в начале XX в. – уже 52, из которых 5 предназначались для девочек, а 47 – для мальчиков [3, с. 6]. На всю обширную территорию Сибири и Дальнего Востока в начале XX в. приходилось всего два таких учреждения – в Иркутске и Томске.

Цель данной статьи – представить исторический опыт деятельности Иркутского воспитательно-исправительного приюта для несовершеннолетних им. П.П. Сукачева через характеристику его управления, финансирования, организацию системы воспитания и обучения. На материалах Сибири этот эпизод еще не стал темой отдельного исследования. Основным источником послужили делопроизводственные документы (организационно-распорядительные, отчетно-информационные, учетно-контрольные) Иркутского общества земледельческих колоний и ремесленных приютов (далее по тексту – Общество).

Иркутское Общество было организовано 15 сентября 1898 г., а уже 28 февраля 1899 г. открыло на окраине города исправительно-воспитательный приют для малолетних и несовершеннолетних преступников, приспособив под него жилые и хозяйственные постройки, которые с участком земли 6340 кв. саженей пожертвовал городской голова В.П. Сукачев с условием, что приют будет назван именем его покойного отца П.П. Сукачева. Дополнительно на обустройство здания В.П. Сукачев выделил 10 тыс. руб., а городские власти – земельный участок площадью 12 десятин 169 кв. саженей, для организации сельскохозяйственного труда воспитанников [7]. Большую работу провел первый попечитель приюта – почетный член Общества А.В. Витте. Он оборудовал помещение, подобрал административный и обслуживающий персонал, заготовил одежду

срок службы некоторых вещей (шубы, тюфяка и др.), годовая смета составлялась с учетом экономии: вместо 50 руб. – 35 руб. [1, с.19].

В соответствии с уставом, Иркутский исправительно-воспитательный приют предназначался для лиц обоего пола в возрасте от 11 до 18 лет, планировался на 100 чел. Фактически же принимал только мальчиков, число которых определялось постановлениями общего собрания членов Общества. Сначала в приют поступило 6 чел., в 1890 г. уже содержалось 17 чел., в 1912 г. – 44, а в 1913 г. – 31. Общее число воспитанников за 1898–1912 гг. составило 340 чел. По вероисповеданию это были преимущественно православные (в 1899 г. – 88%, в 1912 г. – 92 %); в разные годы от 6 до 8 % приходилось на католиков и иудеев. В 1899 г. выходцы из крестьян составили 47%, из мещан – 35 %; по 6 % пришлось на солдатских детей, лиц неизвестного происхождения и детей почетных граждан. Помещались в приют преимущественно по определениям и приговорам суда за кражи (в 1899 г. – 41 %, в 1912 г. – 71 %), нищенство и бродяжничество (41 % и 21 % соответственно по годам), упорное сопротивление родительской власти (18 % в 1899 г.), преступления против нравственности (8 % в 1912 г.). Редкими были случаи помещения в приют подследственных, а также по ходатайству других приютов или родителей. По данным за 1898 г. имели обоих родителей 41 % воспитанников, только отца или мать 18 % и 23 % соответственно; 18 % являлись сиротами – 18% [1, с.9-11; 2, с.15-16].

Отчеты приюта позволили нам составить следующий портрет его воспитанника. Это молодой человек в возрасте 16 лет, уроженец Иркутской губернии, неграмотный, православный, из полной крестьянской семьи; впервые осужденный за кражу или за нищенство и бродяжничество, совершенные по месту рождения. До преступления проживал дома без определенных занятий, либо нищенствовал.

Система воспитания и обучения приюта предполагала разделение несовершеннолетних по отделениям (не более 20 чел.), находящихся в заведовании особого воспитателя, внутренне не должна была отличаться от быта средних по достатку крестьян и ремесленников. Распределение еженедельных и ежедневных занятий воспитанников устанавливал педагогический совет и комитет Общества (табл.).

Таблица 1 – Распределение рабочего дня воспитанников Иркутского воспитательно-исправительного приюта для несовершеннолетних им. П. П. Сукачева

Время	Зимнее расписание	Время	Летнее расписание
6:00	Подъем	5:30	Подъем
6:00-6:30	Умывание, молитва	5:30-6:00	Умывание, молитва
6:30-8:00	Работа в мастерских и по хозяйству	6:00-8:00	Работа в огороде и саду
8:00-8:30	Завтрак	8:00-8:30	Завтрак
8:30-12:00	Занятие в школе	8:30-12:00	Работа в огороде/мастерских
12:00-14:00	Обед и отдых	12:00-14:00	Обед и отдых
14:00-16:30	Работа в мастерских	14:00-16:30	Работа в огороде/мастерских
16:30-17:00	Паузин	16:30-17:00	Паузин
17:00-19:30	Работа в мастерских и учение уроков	17:00-17:30	Игры
19:30-20:00	Отдых и игры	17:30-19:30	Работа в огороде и саду
20:00-21:00	Ужин, беседы, молитва	19:30-20:00	Отдых и игры
21:00	Отбой	20:00-21:00	Ужин, беседы, молитва
		21:00	Отбой

Из таблицы видно, что свободного времени у воспитанников было мало, они постоянно должны были быть чем-то заняты. Это осуществлялось с целью приучить воспитанников к труду и «невозможности отдаваться своим дурным привычкам» [1, с. 13]. К нарушителям порядка применялись следующие меры дисциплинарного взыскания: «выговор наедине, выговор публичный, лишение сахара или порции говядины, внеурочное назначение на работу и оставление без отпуска». Было в приюте и помещение с решетками и запорами (карцер), куда на ночь заключали частых нарушителей режима [2, с. 2–3]. За хорошее поведение и прилежание в школе и на работе применялась система поощрения воспитанников.

Школьные занятия в приюте проходили с 1 января по 15 мая и с 1 сентября по 23 декабря дифференцированно для трех групп воспитанников: неграмотных, малограмотных и окончивших начальную школу. Доля неграмотных составила в 1899 г. 41 %, в 1912 г. – 58 %. Результаты оценивались по пятибалльной системе. Предметы в течение недели распределены были так: закон Божий – 3 урока, русское чтение – 3 урока, церковное православное чтение – 2 урока, арифметика – 3 урока, орфография – 4 урока, каллиграфия – 1 урок, пение – 2 урока. В выходные и праздничные дни, по вечерам «велись с воспитанниками духовно-нравственные беседы, во время которых им особо объяснялись преступность воровства, неприличие употребления бранных слов, позор лжи и обмана»; сообщались сведения русской истории, географии, по естествознанию; читались отрывки из сочинений русских писателей. В 1912 г. впервые были введены военная гимнастика и строевой марш, которые проводил специально нанятый унтер-офицер [2, с. 2]. С 15 мая по 1 сентября взамен учебных занятий устаивались земляные работы по устройству огорода или озеленению сада. В исключительных случаях (при ненастной погоде) обучение проводилось, но носило случайный характер.

Примечательно и то, что лучших воспитанников, по окончании их пребывания в приюте, комитет мог определять для дальнейшего образования в низшие технические, фельдшерские и т. п. училища. Воспитанники, не имеющие состоятельных родителей или родственников, при выпуске из приюта получали неформенную одежду, необходимые орудия по избранному им ремеслу и денежное пособие на проезд [9, л. 10]. Эти меры имели важное значение для дальнейшей ресоциализации несовершеннолетнего.

Список литературы

1. Отчет о деятельности Иркутского Общества земледельческих колоний и ремесленных приютов за 1899 г. Иркутск: паровая типолитография П.И. Макушина, 1900. 22 с.
2. Иркутское Общество воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних. Иркутск: коммерческая электро-типография, 1914. 32 с.
3. Фролова И. В. Исправительные учреждения и воспитательные приюты для детей во второй половине XIX – начале XX вв. [Электронный ресурс] // Universum: Общественные науки: электрон. научн. журн. 2015. № 6 (16). Режим доступа: <http://7universum.com/ru/social/archive/item/2271>
4. Беляева Л. И. Международные пенитенциарные конгрессы и развитие учения о воспитании несовершеннолетних правонарушителей // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2012. № 17. С. 69–81.
5. Павлова И. П. Тюрьма и благотворительность в Российской империи второй половины XIX – начала XX вв. // Благотворительность в России. Исторические и социально-экономические исследования. СПб.: «Лики России», 2003. С. 319–333.

6. Г. С. и Б. Т. Исправительные заведения для малолетних // Энциклопедический словарь / под ред. проф. И. Е. Андриевского. Т. XIII. СПб.: Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, 1894. С. 453–457.

7. Чернигов А. К. Иркутские повествования. 1661–1917 годы. В 2 т. / Иркутск: «Оттиск», 2003 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://irkipedia.ru/content/irkutskiy_ispravitelnyy_priyut_koloniya_dlya_maloletnih_prestupnikov

8. Колосок С. В. Деятельность церкви в пенитенциарной системе Иркутской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Сибирский юридический вестник. 2007. № 1. С. 8–11.

9. Устав Иркутского исправительно-воспитательного приюта для несовершеннолетних // Государственный архив Красноярского края. Ф. 595. Оп. 8. Д. 5051.

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941-1945 гг.)

Крючкова С. Р., Шмелева А. О.

научный руководитель канд. ист. наук Мариненко Л. Е.

Сибирский федеральный университет

Условия жизни населения страны являются отражением многих процессов, происходящих в обществе. И особенно важную роль в годы экономических кризисов, социальных потрясений, войн в регулировании социальной сферы играет государство. Изучение исторического опыта решения социальных вопросов в годы войны представляется актуальным с точки зрения анализа методов государственного управления социальной сферой.

Целью данной работы является изучение социальной сферы Красноярского края в 1941-1945 гг. и анализ деятельности органов государственной власти по ее регулированию.

Регионы СССР в годы войны, все имеющиеся ресурсы, направляли для нужд фронта. Значительная часть мужчин ушла на фронт, это стало причиной дефицита специалистов во всех отраслях экономики Красноярского края. Их место заняли женщины, доля которых на производстве в крае к 1943 году составляла 60% рабочей силы. К работе на производстве были также привлечены ветераны, имеющие огромный опыт, который они передавали молодежи. В числе новых рабочих кадров были подростки и молодые люди, прошедшие обучение в сети училищ и школ фабрично-заводского обучения. Продолжительность рабочего дня в годы войны была увеличена до 15 часов.

На территорию края были перевезены эвакуированные предприятия из европейской части страны. В Сибирь с июня по октябрь 1941 года прибыло 322 промышленных предприятия, 244 из них были размещены в Западной Сибири, а в Восточной – 78. Размещение и начало работы на эвакуированных предприятиях сопровождалось огромным количеством проблем. Оборудование прибывающих предприятий из-за нехватки или полного отсутствия грузоподъемных механизмов и транспортных средств зачастую разгружалось вручную местными жителями и приехавшими квалифицированными специалистами. Люди работали круглосуточно, без выходных дней, и это в суровых условиях поздней осени и зимы. Вручную разгружали вагоны на морозе, когда мела пурга и руки прилипали к металлу. За сутки разгружали около 40 вагонов и платформ. Поскольку в годы войны шла перестройка местных промышленных предприятий на военные нужды, были сняты с производства многие виды гражданской продукции, что привезло к серьезному дефициту товаров народного потребления и продуктов питания.

Кроме того в Сибирь прибывало эвакуированное население из других частей страны, которое нужно было где-то разместить, кормить. Обострилась жилищная проблема. Для ее решения были приняты постановления СНК СССР от 2 сентября и 13 сентября 1941г., предписывающие органам местной власти организовать строительство жилых зданий барачного типа для размещения рабочих и служащих эвакуированных предприятий. Темпы строительства были низкие, что объяснялось отсутствием стройматериалов, рабочей силы. В 1944г. планы жилищного строительства для предприятий были выполнены только на 54%. Поэтому поначалу прибывшие селились в домах жителей городов и деревень. В результате такого уплотнения норма жилья в Красноярске в 1941-1942 гг. была 2,23 кв.м на человека. Для семей рабочих на

скорую руку строили бараки-временки с насыпными стенами, земляным полом. Спешно построенные бараки и землянки имели массу недостатков, неоштукатуренные стены промерзали, люди спали в верхней одежде, не было проведено электричество, для освещения использовали свечи, воду подвозили в бочке на лошади, зимой для умывания и хозяйственных нужд растапливали снег.

Для обеспечения населения топливом в холодное время в 1943г. было принято решение крайисполкома о самозаготовке топлива предприятиями, и каждому из них отводился участок для заготовки дров. Однако, предприятия не смогли в необходимом объеме заготовить дрова на зиму. Архивные материалы не указывают причин такой работы, но можно предположить, что при дефиците рабочих рук и транспорта перебросить их для социальных нужд не всегда было возможно.

Пытаясь обеспечить населения необходимыми продуктами питания, партийное руководство страны в первые месяцы войны ввело карточную систему распределения. В г. Красноярске карточки на хлеб и сахар в годы войны получили лишь 60% населения города. Это были рабочие, служащие, партийные работники и члены их семей. В деревнях карточки получили лишь эвакуированные жители, представители сельской интеллигенции, инвалиды Отечественной войны. Паек был скудным и включал в себя лишь основные продукты питания: хлеб, сахар, мясо, жиры, крупу. Чтобы спасти людей от голода в условиях дефицита продуктов, местные органы власти поощряли развитие коллективного и индивидуального подсобного хозяйства, огородов. Свободные земли в пригороде или пустующие участки в городах и поселках передавались предприятиям, госпиталям, семьям. В 1941 году в Красноярске огородничеством занимались 35 000 семей на общей площади 2330 га, в 1942 количество таких семей увеличилось до 56 000, а площадь возросла до 3120 га. Не лучше обстояло дело и с промышленными товарами, чаще всего люди донашивали то, что успели приобрести в довоенное время. Практически невозможно было сшить новую одежду или отремонтировать обувь. Школьники из-за отсутствия одежды и обуви пропускали занятия, часто болели. В своих воспоминаниях о военном времени Попов И.Н., проживавший в годы войны в с. Маклаково Енисейского района рассказывает: «Жили в войну мы на то, что давало наше личное хозяйство. Не смотря на то, что было трудно, дети ходили в школу. В школе было холодно, дров на школу не давали. Света тоже не было. Вот так и учились. Питались мы тогда плохо. Основным блюдом была картошка, овощи, речная рыба, мясо было очень редко, часто голодали. По три дня бывало ели соль и пили воду. Хлеб давали по 100 граммов в сутки на человека. Трудно было. Одевались очень плохо. Носили бродни, одежду шили сами из кулей. Из магазина ничего не получали. Зимнюю одежду тоже делали сами. Мебели не было никакой, если не считать стола да скамейки. Пол был голый, половиков не было. Даже занавесок на окнах и тех не было.»¹

В годы войны резко снизился уровень жизни жителей Красноярского края. Доходы от трудовой деятельности позволяли лишь выживать и существовать. Люди работали «на голом энтузиазме». К тому же государство ввело жесткие трудовые нормы: продолжительность рабочего дня была увеличена, отменены выходные дни и отпуска, введена уголовная ответственность за нарушение трудовой дисциплины. Чтобы прокормиться, люди зачастую продавали свое имущество.

В голодные годы местные органы власти края пытались организовать сеть предприятий общественного питания для улучшения питания жителей региона. Были организованы столовые для рабочих промышленных предприятий, инвалидов войны, научных работников, врачей, учителей, детей. В первой половине 1941 г. в городе было

¹ КГБУ «ГАКК». Ф.П-1052. Оп.1. Д.44. Л.40, 41. Подлинник. Рукопись.

77 столовых, ресторанов, кофеен, которые, по мнению местных властей, удовлетворяли существовавшие потребности в еде. Во втором полугодии 1941 г. в городе дополнительно открыли 31 столовую, и на 1 сентября 1943 г. общее число столовых Красноярска выросло до 182, т. е. за годы войны дополнительно было открыто 105 столовых с пропускной способностью 160 тыс. человек. Но работа системы общепита находилась на крайне низком уровне. Не вовремя и не в полном объеме в условиях военного времени поставляли продукты в столовые, не хватало столовых приборов и средств санитарии. Одним из многочисленных примеров такой ситуации в общественном питании могут служить данные проверки 1942г. в г. Красноярске. В столовой №30 завода им. Ворошилова из-за полного отсутствия ложек люди ели из тарелок прямо руками, а в столовой завода № 580 на 800 человек приходилось 63 ложки, которые выдавались при входе посетителям, после еды ложка возвращалась дежурному, а он мыл ее тут же в ведре и выдавал следующему.

Важной задачей медицинского обслуживания в годы войны было лечение раненых. Практически во всех городах Сибири были созданы госпитали, для них старались отводить лучшие помещения, предоставлять необходимые медикаменты. Но все же им не хватало медицинского оборудования, персонала, транспорта. За годы войны, благодаря работе властей увеличилось количество больниц города, в 1941г. их было 6, а в 1943г. уже 11. На предприятиях действовали 15 врачебных пунктов. Для гражданского населения работали поликлиники, которые зачастую работали в малоприспособленных для оказания помощи помещениях. Приток эвакуированных создавал дополнительную нагрузку на участковых и врачей, врач зачастую не успевал посетить всех тяжелобольных. Скорая помощь в Красноярске имела в своем распоряжении лишь 2 машины и 3 лошади. И это на такой огромной территории с постоянно увеличивающимся количеством жителей. Попытки увеличить часы работы поликлиник в будни с 7 до 23 часов, а в воскресенье с 9 до 20 часов не дали желаемого результата – люди простаивали в очередях часами. Качество лечения определялось нехваткой медперсонала, отсутствием лекарств.

Со стороны центрального и местного руководства были предприняты меры для изменения ситуации. В их числе улучшение медицинского обслуживания и питания детей, усиление санитарного контроля на транспорте и производстве, расширение коечной сети в больницах, широкое внедрение противомикробных лекарственных средств.

Таким образом, социальная сфера Красноярского края в годы войны существовала на пределе своих возможностей, всё в стране было направлено для победы в войне. Поэтому задачей местного руководства было поддерживать материальными благами тыловое население, используя для этого все немногочисленные ресурсы. Конечно, не всегда все планы и распоряжения властей, касающиеся социальной политики, выполнялись в полном объеме, но причины этого кроются в дефиците резервов: не было стройматериалов, продуктов питания и товаров, медикаментов. Деятельность партийного руководства помогла гражданскому населению выжить в непростые годы.

Список литературы

1. Иллюстрированная история Красноярья (1917-1991 годы): историческая литература / [В. И. Федорова и др.]. — Красноярск : РАСТР, 2014. — 262с.
2. История Сибири: курс лекций для студентов всех специальностей и направлений подготовки всех форм обучения / Т. Г. Верхотурова, О. М. Долидович [и др.] ; Федер. агентство по образованию, Краснояр. гос. торгово-эконом. ин-т. - Красноярск : КГТЭИ, 2010. - 212 с.
3. Торговля Красноярского края в советский период : монография / А. И. Погребняк, Л. Е. Мариненко, О. Г. Алексеев. - Красноярск : КГТЭИ, 2009. - 314 с.

ИСТОРИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО РАЗВИТИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ**Маслова М.Г.****научный руководитель канд. ист. наук Мариненко Л.Е.***Сибирский федеральный университет*

Теория модернизации вызывает интерес у многих современных ученых как одна из моделей периодизации развития общества. Под модернизацией чаще всего в научной среде понимается переход от традиционного к индустриальному, современному обществу. По мнению ряда авторов для России была характерна догоняющая модернизация с мобилизационной моделью развития, выстраиванием новой социальной иерархии и направленным государственным регулированием. Движущими силами в этом процессе является бюрократия, элитные группы или отдельные индивиды.

Целью данной статьи является рассмотрение истории промышленного развития Красноярского края в контексте теории модернизации. Территориальными рамками работы является территория нынешнего Красноярского края, который был образован в 1934г., а ранее входил в состав разных административно-территориальных единиц (в т.ч. Сибирской губернии, Енисейской губернии, Сибирского края и др.)

История данного региона насчитывает тысячи лет. Согласно археологическим данным, первый человек появился на территории нынешнего края 200-300 тысяч лет назад. Его жизнь нельзя назвать легкой, климат был суровым, по тундре, ходили мамонты и шерстистые носороги, одним из источников пищи служили травоядные животные, и первым людям постоянно приходилось кочевать вслед за их стадами. В это сложное время человеку приходилось уметь делать многое, например: охотиться, изготавливать орудия труда, обрабатывать шкуры убитых животных. Позже человек освоил новые методы охоты, рыбную ловлю и изготовление глиняной посуды. На рубеже III-II тысячелетия нашей эры в жизни жителей территории происходят серьезные изменения, получает развитие скотоводство и земледелие и, что особенно важно, добыча и обработка металла.

Около VII века нашей эры в минусинской котловине образовалось племя енисейских кыргызов, они вели полуседлый образ жизни, занимались ремеслом, скотоводством и земледелием. Это племя вело довольно активную международную торговлю с Китаем и государствами Средней Азии, которым они продавали пушнину, а из Китая везли шелк, из Средней Азии серебряную и золотую посуду. Эти операции можно назвать первой экономической активностью в регионе. Позже на территории края образовалось Сибирское ханство, которое пало под натиском отрядов Ермака.

Сибирь всегда была привлекательным, в ресурсном плане регионом (что связано с наличием пушнины, свободными землями, пригодными для земледелия, природными ресурсами и транзитным положением на торговых путях) поэтому неудивительно, что Российское государство захотело присоединить к себе ее территории. Коренные народы Сибири в данный период времени находились на стадии первобытнообщинного строя с присваивающим типом хозяйства, где основным занятием являлась охота.

В 1628г. А. Дубенский с отрядом основал острог, который впоследствии стал столицей Красноярского края. Жителям нового острога пришлось оружием и дипломатией отстаивать свое право на существование. Параллельно на основных промысловых и торговых путях начали возникать первые постоянные русские поселения, начало активно развиваться сельское хозяйство. Начинается новый этап в развитии Сибири, связанный с переходом к аграрному типу общества. По сути

присоединение Сибири являлось важным экономическим стимулом для развития коренных народов.

После победы над местными племенами территория постепенно стала заселяться, в первую очередь это были вольные пришлые, однако российское правительство позаботилось и о создании постоянного населения, и в Сибирь стали отправлять крестьян из центральных районов страны, ссыльных с семьями. Основным занятием коренного населения был пушной промысел, добыча соболей, бобров, волков, лисиц, зайцев, белок, горностаев и песцов, это занятие приносило большую прибыль российскому бюджету. Наравне с пушным промыслом, важное значение имело и земледелие. Государство стимулировало переселенческую политику: переехавшие крестьяне получали земли, семена, льготы, связанные с освобождением от налогов и повинностей. Благодаря этим мерам Сибирь стала вторым по значимости земледельческим районом, она могла обеспечить хлебом не только себя, но и близлежащие районы. В 1740 году в Минусинской котловине, которая богата полезными ископаемыми, появляются первые медный и железоделательный государственные заводы. Следует обратить внимание, что именно пришлое русское население принесло на территорию Сибири более передовые образцы хозяйственной жизни.

К XIX веку экономическая роль северных территорий снижалась. Начали активно развиваться такие промыслы как мыловарение, изготовление масла, свечей, пчеловодство и добыча извести. Активно развивалась торговля. На территории Сибири проходили крупные ярмарки. Население постоянно увеличивалось, росло количество деревень и городов. Появилась такая отрасль как добыча золота, а быстрое развитие золотопромышленности желание многих поучаствовать в этой деятельности получило название «золотая лихорадка». Также в XIX веке стала постепенно внедряться машинная техника в производство, однако темпы были низкие, что объяснялось дороговизной иностранной техники, неразвитостью банковско-кредитной системы. Если в центральной части России промышленный переворот во второй половине XIX уже шел, то в Сибири в 1890 – е гг. он только начался. Механизация производства развивалась, как правило, в отраслях обрабатывающей промышленности. В это время появились крупные заводы, такие как стекольный, чугуноплавильный, железоделательный, медеплавильный. В 1891 году начинает строиться Транссибирская дорожная мистраль, эксплуатация которой стала мощным фактором развития экономики региона. Можно сказать, что на рубеже XIX- XX вв. Енисейская губерния, впрочем, как и Сибирь в целом, оставалась аграрным регионом, где сельское хозяйство давало две трети продукции губернии, доля промышленности не превышала четверти от общего объема продукции.

Начало XX века было сложным периодом в истории Сибири, за годы гражданской войны, хозяйство пришло в упадок, а продразверстка, введенная большевиками, раскулачивание и массовые репрессии только ухудшили ситуацию. Темпы промышленного производства в Сибири отставали от темпов сельскохозяйственного производства. По данным статистики в 1924г. доля промышленной продукции в экономике региона составляла 22%. Структура местной промышленности на 64% состояла из предприятий, связанных с переработкой сельскохозяйственной продукции, на 35% из предприятий горнодобывающей отрасли (в их числе золотопромышленность, добыча соли, каменного угля и графита).

Важным событием для экономики страны стала политика индустриализации в 1930-е гг., инициированная государством. Советская власть планировала создать мощный промышленный комплекс за короткие сроки, тем самым совершив переход к индустриальному типу общества. В рамках индустриализации в регионе (к этому

времени была проведена административная реформа и образован Красноярский край) развивалась лесная и легкая промышленность, металлургия, были построены «Красмашзавод», Норильский никелевый комбинат, возросли размеры речных, авиационных и железнодорожных перевозок. Форсированная индустриализация проводилась в условиях недостатка денежных средств, что отражалось на степени завершенности и глубине преобразований. Но даже форсированное развитие промышленных объектов на территории края не изменило ее аграрной специализации, основная доля производимой в довоенное время продукции была сельскохозяйственной.

Великая Отечественная война стала мощным стимулом промышленного развития для края. Именно сюда были эвакуированы предприятия с оккупированных территорий страны. Роль Красноярского края в этом процессе определилась в сентябре 1941 года, когда было решено создать в регионе производство оружия, артиллерийских снарядов и авиационных бомб. Становлению военно-промышленного комплекса в Красноярске благоприятствовали условия, сложившиеся в регионе: развитие энергетики, топливной отрасли, транспорта, наличие трудовых резервов и свободных площадей. За годы войны местные заводы пополнились станками, оборудованием и профессиональными кадрами, прибывшими из других заводов. В Красноярск было доставлено оборудование двадцати пяти фабрик и заводов, всего в наш город было эвакуировано 620 эшелонов с грузами, это более 31 тысячи вагонов, а вместе с ними и 30 тысяч рабочих. Таким образом создавались «Сибтяжмаш», «Краслесмаш», КрасТЭЦ, Красноярский радиотехнический завод, и др. В течение нескольких месяцев индустриальный облик города серьезно изменился, в нем стала преобладать тяжелая промышленность, ориентированная на выпуск военной продукции. Формировался индустриальный тип общества.

В послевоенное время происходило восстановление народного хозяйства страны. За годы войны резко снизился уровень производства товаров мирного назначения, снизилось производство легкой, деревообрабатывающей, пищевой промышленности, однако увеличился объем машиностроения и металлургии. Многие предприятия, эвакуированные во время войны, остались на территории Красноярского края и основная задача того времени состояла в том, чтобы перевести эти заводы на производство мирной продукции. Эта задача выполнялась в рамках пятилетнего плана, предусматривающего первоочередное восстановление тяжелой промышленности, а уже после — легкой, пищевой и сельского хозяйства. В итоге экономика в конце пятилетки должна была превзойти довоенный уровень. Многие заводы освобождались от военных заказов и переходили на производство мирной продукции. Кроме переориентации заводов на мирное производство также стояла задача развивать металлургию и химическую промышленность. В этих условиях активно развивался Норильский горно-металлургический комбинат, в Красноярске открылся аффинажный завод, биохимический завод и завод по производству синтетического каучука. Растущая промышленность требовала больше энергии, поэтому производилась электрификация региона. Параллельно увеличивалось количество добываемой древесины, происходила механизация процесса производства и добычи, осваивались целинные земли, росло жилищное строительство. Легкая промышленность развивалась не так активно, но в целом объем промышленной продукции края за годы пятой пятилетки вырос на 85 процентов.

В целом можно отметить рост промышленного производства, но росло оно за счет увеличения количества предприятий, в то же время происходило снижение рентабельности, замедлялся рост производительности труда, увеличивалась диспропорция в темпах легкой и тяжелой промышленности.

В 1970-х годах Красноярский край стал лидером по темпам экономического развития среди регионов. Особенно высокими темпами развивались энергетика, цветная металлургия, машиностроение, промышленность стройматериалов. По этой причине наш регион стал экспериментальной площадкой для программы комплексного территориального развития. Программа комплексного освоения природных ресурсов Красноярского края стала первой целевой программой по комплексному социально-экономическому развитию крупнейшего региона Сибири, позже она получила название первой Красноярской десятилетки. К финишу десятилетия предполагалось увеличить объем промышленного производства за счет расширения Норильского горно-металлургического комбината, ввода мощностей на Красноярском алюминиевом заводе, строительства Северо-Енисейского золотодобывающего рудника и ряда других предприятий. В целом итоги десятилетки были довольно успешными, происходил рост строительного производства было введено более 900 новых производств и предприятий, выросли новые города и поселки, получил развитие транспорт. В качестве отрицательных итогов можно отметить увеличение объемов незавершенного строительства, главной причиной которого была гигантомания, низкое качество строительно-монтажных работ. По итогам первой десятилетки было решено провести вторую. Ее главной задачей было внедрение достижений научно-технического прогресса. Однако этому не суждено было сбыться из-за экономических реформ 1980-х годов, которые породили хаос, криминализацию экономики, рост теневого сектора. Заводы, получив право свободно реализовывать часть продукции, стали продавать ее за рубеж, произошел разрыв установившихся взаимосвязей в народном хозяйстве.

Итогом перестройки стала утрата управляемости производством, финансами, денежным обращением. В 1989 году в крае стало убыточным каждое пятое предприятие, каждая седьмая строительная организация, половина предприятий коммунального хозяйства. Заводы-гиганты потеряли рынки своей продукции, и связи с поставщиками. Уровень производства в крае снизился почти в три раза.

Таким образом, история промышленного развития Красноярского края это наглядный пример трансформации общества в ходе модернизации. Процесс перехода от одного типа общества к другому в крае и в России в целом имел догоняющий характер, не был обусловлен объективными внутренними причинами, а стимулировался извне действиями власти. Для СССР в предвоенный период в силу дефицита времени эволюционный путь преобразований был невозможен. В связи с этим именно властные структуры были инициаторами модернизационных процессов, они мобилизовали все ресурсы страны для скорейшего решения этих задач.

Список литературы

1. Исафилова Т.Н. Теория модернизации: история и современность // Университетские чтения –2008. Пятигорск: ПГЛУ, 2008. Часть 14 С. 148 – 152.
2. История Красноярского края : учебное пособие по краеведению для учителей истории / [ред. Л. П. Моисеева]. - Красноярск, 1967. - 312 с.
3. Мезит Л.Э. Красноярская промышленность местного подчинения в годы Великой Отечественной войны// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 1-1. С. 130-132.
4. Энциклопедия Красноярского края: [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://my.krskstate.ru/>.

РОЛЬ МЕСТНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В СНАБЖЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Пашина Н.В.

научный руководитель д-р ист. наук Федорченко В.И.

Сибирский федеральный университет

В период действия карточной системы продажа населению ряда промышленных товаров: всех видов тканей, кожаной, валенной, резиновой обуви, швейных изделий, трикотажа, некоторых предметов повседневного спроса и т.д., нормировалась. Создание и распределение фондов этих товаров производилось на основе социально-производственного принципа: практически в полном объеме они направлялись на обеспечение госбюджетных учреждений, совпартактива, рабочих оборонных предприятий, специалистов сельского хозяйства, инвалидов войны, семей погибших военнослужащих, в результате в свободной торговле эти товары практически отсутствовали. В годы войны лимиты промышленных товаров, выделяемых краю, постоянно сокращались, поступая в край в объемах, значительно меньших нежели планировалось, не обеспечивали даже минимальных потребностей населения. В докладе руководителя отдела по бытовому устройству семей военнослужащих, составленному по материалам инспекторских проверок и отчетам администрации 39 районов края указывалось, что 25 тыс. детей фронтовиков остро нуждающихся в одежде и обуви, у большинства из которых не было даже нательного белья. На 1 ноября 1945 г. 3883 детей военнослужащих, проживающих в сельской местности, не посещали школу по причине отсутствия у них одежды и обуви.

Обеспечение населения края потребительскими товарами осложнялось недостаточным развитием здесь предприятий легкой и местной промышленности. Так, накануне войны в край завозилось 97,4% реализуемого мыла, столько же обуви, 95,0% трикотажа и чулок. Бреша потребительского рынка, образовавшиеся в связи с сокращением поставок из центральных районов страны, предстояло восполнить местной промышленностью и промысловой кооперации, включавшим в себя предприятия, подчинявшиеся местным органам власти и союзам, которые вырабатывали товары социально-культурного и хозяйственного назначения из местного сырья и отходов союзно-республиканской промышленности. В 1945 г. местная промышленность увеличила выпуск продукции по сравнению с 1941 г. более чем в 2,5 раза, промкооперация – в полтора. Однако, мощь промышленности местного подчинения в годы войны почти всецело была задействована в обеспечении нужд фронта: если в 1940 г. её предприятия направили в торговую сеть края товар на сумму в 100 млн. руб., то в 1945 г. – только на 28 млн. руб. За это же время в крае практически прекратилась выработка хозяйственного мыла, стирального порошка, обуви, особенно детской, носок, чулок, и других, необходимых в быту товаров.

С окончанием войны у многих предприятий местпрома возникли трудности с организацией производства для мирных целей. Вместе с сокращением заказов от военного ведомства, на предприятия местпрома прекратились поставки сырья и материалов для работы. В связи с отсутствием налаженных связей с поставщиками местного сырья и опыта по их установлению многие предприятия, в том числе оснащенные современным оборудованием простаивали без работы.

Промышленность местного подчинения в производстве товаров ширпотреба руководствовалась плану, спускаемому из центра, который зачастую не учитывал ни запросы потребителей, ни возможности непосредственных производителей товара. Так,

после получения задания на производство какого-либо вида продукции управление промкооперации развёрстывало сумму плана по артелям, а те в свою очередь изготавливали товар с применением доступного им сырья и технологий. В результате потребители получали от промартелей не только не нужную, но и в целом непригодную к употреблению продукцию. В погоне за выполнением плана в валовом выражении местные предприятия сосредотачивались на изготовлении массовых заказов из давальческого материала для крупных промышленных предприятий и игнорировали заказы от населения. Так, в г. Красноярске артель «Металлист», которая ранее занималась изготовлением кухонной посуды почти всех рабочих и оборудование занял выполнением заказов краевой конторы Сельхозснаба и фабрики киноплёнки, мебельная фабрика горпромкомбината изготавливает детали к комбайнам. В результате за 8 месяцев 1945 г. план изготовления и ремонта кухонной посуды в г. Красноярске выполнен на 31,4%, по ремонту и изготовлению мебели на 33,3%, по пошиву и ремонту обуви – на 35,5%, по пошиву и ремонту одежды – на 11,4%.

Организации массового производства продукции широкого потребления предприятиями местной и кооперативной промышленности препятствовал нерешённый кадровый вопрос. В г. Минусинске ни одна из 23 мастерских и артелей не была полностью укомплектована работниками, из 10 швейных мастерских закройщик был только в одной. В некоторых артелях на одного рабочего приходилось 15-16 человек обслуживающего персонала.

Товары, изготавливаемые промышленными предприятиями местного подчинения, отличались крайне низким качеством. Государственной инспекцией по торговле в 1945 г. забраковано 30 тыс. пуговиц, изготовленных артелью «Металлист», 9 тыс. металлических ложек и 2 тыс. металлических вилок артели «Коммунар», 50% выбраковки имел сапожный текстиль фабрики «Спартак». Характеризуя качество детской игрушки, выпущенной на одной из местных фабрик, стоимостью в 50 руб., народ сочинил прибаутку «толи свинка, толь медведь, помогите рассмотреть». Из-за низкого качества продукции даже в условиях тотального дефицита у предприятий местной промышленности систематически возникали трудности с реализацией собственного товара. Для обеспечения плана продаж руководство предприятий местпрома ввели практику отпуска дефицитного товара торгующим организациям, только при условии приобретения у них некоторого количества завали. В результате только в системе потребкооперации к концу 1945 г. скопилось бракованного товара, поступившего от местпрома, на сумму 4917 тыс. руб. (в том числе деревянных гребней на сумму 209 тыс., глиняной игрушки на – 300 тыс. гвоздей – на 128 тыс.). Зачастую уродливый и низкого качества ширпотреб, произведённый на предприятиях местной и кооперативной промышленности, продавался по ценам, в несколько раз превышающим цены аналогичных товаров союзных предприятий. Так, детские башмачки, поставляемые союзными предприятиями, реализовывались в торговой сети по цене 10 руб. такая же обувь, но от местного производителя, по – 57 руб. 20 копеек. Чернильница, изготовленная в крае, стоила в три раза, лопата – в четыре раза дороже аналогичных товаров, поступавших от союзных предприятий.

Деятельность властей по организации и расширению производства товаров ширпотреба на предприятиях местного подчинения осуществлялась по нескольким направлениям. С целью увеличения количества и повышения качества продукции, выпускаемой промкооперацией Бюро горкома ВКП(б) вынесло решение об организации шефства предприятий союзно-республиканского подчинения над предприятиями местпрома. Действующие в крае промышленные гиганты оказывали помощи местпрому в инструменте, штампах, приспособлениях, строительном материале, оборудовании, передавали отходы собственного производства,

консультировали по вопросам технологии. С 1946 г. предприятиям местпрома предоставлялись долгосрочные ссуды на развитие технического оснащения и закупку сырья.

На основании постановления СНК от 21 июня 1945 г. «О восстановлении цехов по производству товаров широкого потребления» с августа 1945 г. крупные промышленные предприятия края начали организовывать цеха по производству предметов хозяйственного и культурно-бытового назначения, выделив для этого необходимое оборудование и квалифицированную рабочую силу, и, предоставив в Крайторготдел образцы товаров и калькуляцию по ним. За оставшиеся месяцы 1945 г. заводы, подчинявшиеся союзным министерствам, изготовили товаров народного потребления на 1213 тыс. руб., освоив при этом 82 вида новых изделий. На Красноярском заводе комбайнов из отходов основного производства изготавливали металлические вёдра, духовки, совки, тазики, кухонные плиты, утюги, раскладные стулья, вешалки для платья и другие изделия. В цехе ширпотреба Паровозостроительного завода стали производить мясорубки, ключи, молотки. Предприятия мясотреста из костей, копыт и рогов вырабатывали пуговицы, расчески, гребни, столярный клей, из технических жиров варили хозяйственное мыло, из крови изготавливали лечебные препараты.

Качество товаров, изготавливаемых на предприятиях союзного подчинения, было лучше, однако, большинство предприятий, на которых действовали цеха по производству ширпотреба, изготавливаемую продукцию в открытую продажу не выпускали, реализуя его собственным рабочим или используя при взаимных расчётах с другими предприятиями и колхозами. Завод №327 изготавливал тарелки и миски из пластмассы, завод № 4 им. К.В. Ворошилова – вёдра, тазы, ножи, однако ни одного предмета в открытую торговлю от этих предприятий в 1945 г. так и не поступило. Из всей продукции цеха ширпотреба судоремонтного завода, стоимостью 15 тыс. руб. в торговую сеть города было передано товара лишь на 1,6 тыс. руб. согласно постановлению среди рабочих предприятия разрешалось продавать лишь 25%. Некоторые заводы в конце 1945 г. отчитались о выполнении плана по производству товаров ширпотреба бракованной продукцией основных производств. Например, завод №863 все выбракованные топоры, изготовленные для предприятий лесной промышленности, записали в план по производству товаров социально-культурного назначения.

Комплекс мероприятий, предпринятый властями в послевоенный период, позволил быстро нарастить темпы производства товаров широкого потребления. В 1947 г. в Красноярском крае выпуск товаров для населения по сравнению с 1945 г. увеличился более чем в 8 раз. Ряд предприятий тяжёлой промышленности перешёл на массовое поточное производство предметов социально-культурного назначения. С 1946 г. на предприятиях местпрома и артелях производился бракераж и маркировка изделий, что позволило в целом повысить качество выпускаемой продукции. Благодаря развитию производства на предприятиях местпрома кризис в снабжении населения края товарами непродовольственной группы в послевоенный период в целом удалось преодолеть. Вместе с тем основные недостатки деятельности промышленности местного подчинения (узкий ассортимент и низкое качество товаров) сохранились и в последующих периодах.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЙ ТРАНСПОРТ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ В 1920-1941 ГГ.

Пляскина А.Д.

научный руководитель канд. ист. наук Мариненко Л.Е.

Сибирский федеральный университет

Транспортная система является важным элементом хозяйственной жизни, она во многом определяет уровень материального производства в стране и оказывает существенное влияние на социальную жизнь общества. Территория Сибири, как отдаленная окраина государства во все времена остро нуждалась в такой системе транспортировок, которая позволила бы перевозить за короткие сроки большие объемы грузов различного назначения. Решением этой задачи стало строительство Транссибирской железнодорожной магистрали. Железная дорога, соединившая европейскую часть России с Дальним Востоком, уже в начале XX века произвела настоящую революцию в грузоперевозках и обеспечила более интенсивное развитие промышленности, торговли и сельского хозяйства Сибири. Новая транспортная система способствовала преодолению хозяйственной и культурной изоляции сибирского региона.

Однако, революции и войны в начале XX века оказали неблагоприятное влияние на экономику страны и транспортную систему в том числе. Поэтому важным представляется ответ на вопрос: смогла ли Советская власть решить проблемы восстановления железнодорожного транспорта после окончания гражданской войны в условиях разрухи и создать сеть соответствующую индустриальным потребностям страны. Цель данной статьи состоит в изучении особенностей развития железнодорожного транспорта Красноярского края в первые десятилетия Советской власти. Территориальными рамками исследования является территория Красноярского края. Он был образован в 1934г., а до этого в разное время был частью Енисейской губернии, Сибирского и Восточно-Сибирского края.

Гражданская война нанесла серьезный урон всей транспортной системе Енисейской губернии. В крайне тяжелом состоянии оказался железнодорожный транспорт, были неисправны паровозы и вагоны, не хватало топлива, существовал дефицит квалифицированной рабочей силы. Построенная в одну колею железнодорожная магистраль оказалась не в состоянии пропускать большие объемы грузов в другие регионы, поэтому очевидна была экономическая необходимость создания второй колеи железной дороги.

В условиях НЭПа работа железнодорожного транспорта была организована на принципах хозрасчета. Все перевозки вновь стали платными, были сняты ограничения относительно количества перевозимых грузов.

Развитие железнодорожного транспорта 1920-е гг. в регионе, как и по стране в целом осуществлялось за счет завершения строительства железнодорожных веток, начатых еще в дореволюционный период. Так, развернулось железнодорожное строительство линии Ачинск–Абакан, ветка стала сооружаться еще в 1914г., именно тогда местные власти решили более активно осваивать природные ресурсы Минусинской котловины, однако, начавшаяся первая мировая война нарушила эти планы. К 1916г. дорога от Ачинска была проложена только на 85 км до населенного пункта Глядень. И лишь в 1922г. строительство возобновилось. В период строительства работать людям приходилось в сложных условиях и практически вручную, не хватало строительных материалов. К 1923 г. было открыто железнодорожное движение до

станции Уяр, а в 1924г. до станции Шира. Окончательное открытие новой железнодорожной линии Ачинск–Абакан, которая соединила центр Хакасии с сибирской железнодорожной магистралью, состоялось в 1925 г. Протяженность железнодорожной линии составила 459 км. В довоенный период партийным руководством было принято решение о расширении железнодорожной магистрали в сторону Абакана, Тайшета, однако, начавшаяся война отодвинула эти планы.

К середине 1920–х гг. развитие железнодорожного транспорта достигло довоенного уровня. Огромные средства были направлены на развитие железных дорог и оснащение их передовой техникой. Если в годы первой пятилетки на эти нужды в стране было затрачено 6,4 миллиарда рублей, то во второй пятилетке уже 16,6 миллиарда рублей. Существенно изменилась работа всей железнодорожной системы: вводились новые правила технической эксплуатации, повышались требования к содержанию путей, сооружений и подвижного состава, устанавливались предельно допустимые скорости движения. Получило развитие диспетчерское руководство движением поездов. Для его организации использовалась американская селекторная аппаратура, которая была завезена в наш регион для А. Колчака. Во время гражданской войны оборудование сохранилось на территории Енисейской губернии и использовалось на Красноярской железной дороге. Отечественная аппаратура подобного предназначения начала производиться только в 1925г. в Ленинграде, а позже в Харькове.

В 1930–е гг. партийное руководство больше средств стало направлять на капитальные работы на железнодорожном транспорте. Поэтому стала возможна модернизация отрасли. В эти годы были построены вторые мосты через Енисей, Кан, Бирюсу. У имеющихся мостов деревянные пролеты были заменены на железобетонные. От станции Чернореченская до станции Иланская старые рельсы были заменены на новые более тяжелые типы, а пути укреплены противоугонами. В 1936г. появилась новая техника для пневматической подбивки путей, машины–балластеры, путевые струги и компрессоры. А раньше эти работы осуществлялись вручную. В Боготоле и Иланской были построены вагонные депо, а в Красноярске и Ужуре вагоноремонтные пункты.

В 1920-1930-е гг. менялась организационная структура железнодорожного транспорта. 3 октября 1921 г. вышло постановление Сибревкома, в соответствии с которым в Омске было создано управление Сибирского округа путей сообщения. А сам Сибирский округ включал в себя значительную территорию от Челябинска до Иркутска и был разделен на восемь линейных отделов с центрами в Тюмени, Челябинске, Омске, Новосибирске, Барнауле, Томске, Красноярске и Иркутске. В 1924 г. территория Красноярской железной дороги была включена в состав Томской железной дороги. В 1934 г. из Томской и Забайкальской железных дорог была выделена Восточно-Сибирская, а в 1936 г. она разделилась на Восточно-Сибирскую и Красноярскую.

В 1930-е гг. интенсивное индустриальное развитие страны привело к увеличению объемов перевозимых грузов, так в 1936г. по Красноярской железной дороге было перевезено 5737тыс. тонн, а в 1939г. 10906 тыс. тонн, то есть почти на 90% больше. Но все же в ряде случаев местное руководство фиксировало трудности с транспортировкой и в 1930–е гг. К примеру, скорость товародвижения в сибирском регионе оставалась низкой: время в пути вагонов с грузами из других частей страны для Красноярского края в конце 1930-х гг. составляло 40-45 дней. Торговые организации отмечали, что вследствие отсутствия необходимых условий для хранения и продолжительной транспортировки грузы продовольственных товаров часто приходили испорченными.

Подводя итоги, необходимо сказать, что в довоенные пятилетки происходило интенсивное развитие железнодорожного транспорта, что было связано в задачами форсированной индустриализации страны. Государству была необходима развитая железнодорожная сеть, позволяющая быстро перебрасывать сырье, оборудование и готовую продукцию. Поэтому был значительно увеличен объем капиталовложений в развитие железнодорожного транспорта. В 1920-1930-е гг. происходила реконструкция и строительство новых железнодорожных линий. Качественно менялось техническое оснащение отрасли. Но все же темпы модернизации транспорта отставали от потребностей страны и трудности с транспортировкой грузов в довоенный период до конца так и не были преодолены. В целом же задачи восстановления отрасли железнодорожного транспорта были решены, и была создана транспортная система соответствующая потребностям индустриального развития СССР.

Список литературы

1. Иллюстрированная история Красноярья (1917-1991 годы): историческая литература / [В. И. Федорова и др.]. — Красноярск : РАСТР, 2014. — 262с.
2. История Сибири с древнейших времен до наших дней. В 5-ти т./т.5. Сибирь в период завершения строительства социализма и перехода к коммунизму./ Под ред. А.П. Окладникова, В.И. Шункова. -Л., 1969.-445с.
3. Колосовский Н. Н. Великая Сибирская сверхмагистраль / Н. Н. Колосовский. - Москва : Планхозгиз, 1930. - 64 с.
4. Савочкина Е. Н. Красноярская железная дорога : [история и современность] / Е. Н. Савочкина // Красноярскому краю 70 лет / Краснояр. гос. соц.-экон. ин-т, "Красноярскому краю 70 лет", межвузовская научная конференция (2004; Красноярск); отв. за вып. А. И. Сорокин. - Красноярск : КРИСЭН, 2004. - Ч. 1. - с. 18-24.
5. Стальное звено Транссиба : 100 лет Красноярской железной дороге, 1899-1999 / [сост. В. В. Чагин, В. Г. Саклаков]. - Красноярск : Книжное издательство, 1998. - 461 с.

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ИНВАЛИДОВ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ПРИМЕРЕ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ****Терентьева И.С.****научный руководитель ст. преподаватель Пашина Н.В.***Сибирский федеральный университет*

Переход к мирному времени сопровождался рядом социальных проблем, главная из которых заключалась в адаптации инвалидов войны к новой жизни, в которой, в силу обстоятельств им трудно было найти свое место. В представленной статье анализируются основные проблемы социальной адаптации инвалидов в Красноярском крае в послевоенный период. Исторический опыт оказания помощи инвалидам может быть использован сегодня для создания эффективной модели социальной помощи лицам с ограниченными возможностями.

По данным Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации во время второй мировой войны по причине ранения и болезни из рядов красной армии были демобилизованы 3,7 млн. чел., из которых 2,5 млн. в последствие получили статус инвалида. В Красноярском крае на 1 апреля 1945 г. насчитывалось 25274 чел., получивших инвалидность в годы войны, обслуживание которых производилось через 50 районных, 5 городских, 2 окружных, и 1 областной отделы социального обеспечения. Отделы социального обеспечения решали вопросы организации питания, поиска одежды, жилья для инвалидов, занимались их трудоустройством. Инвалиды, нуждающиеся в жилье и не сумевшие обустроиться самостоятельно после демобилизации из армии, получали направления в интернат. В 1945 г. в крае действовало 6 интернатов, способных одновременно разместить свыше 800 постояльцев. За проживание в интернате в пользу последнего удерживалось до 75% от общего размера страховой пенсии инвалида. Помимо этого, трудоспособные инвалиды III группы привлекались к работе в подсобном хозяйстве и к выполнению иных заданий по организации быта. Пребывание в интернатах было временным: после прохождения краткосрочных курсов и последующего трудоустройства инвалиды получали жильё по месту работы.

Инвалиды, неспособные продолжать трудовую деятельность, потерявшие связь с семьями и нуждающиеся в постоянном уходе, помещались в дома для инвалидов. В начале 1945 г. численность инвалидов, охваченных данным видом помощи, составляла 1083 чел. Условия жизни инвалидов в этих учреждениях были, как правило, тяжёлыми. Из письма заведующей краевым отделом социального обеспечения Левиной: «При посещении дома инвалидов обнаружено, что в помещениях грязно, дров нет, дворы загружены, медикаментов недостаточно, пища однообразная». Фактическая стоимость человека-дня по домам инвалидов войны в Красноярском крае за 1946-1949 гг. составила 5,6 руб., при нормированной стоимости - 6 руб. Рацион питания в интернатах и домах инвалидов был скромным, и в основном состоял из продуктов, выращенных в собственных подсобных хозяйствах. Интернаты и дома инвалидов ощущали особо острый дефицит в постельном и нательном белье, одежде и обуви. К концу исследуемого периода удалось увеличить количество мест в домах для инвалидов, наладить регулярность поставок продуктов питания, снабдить учреждения помощи инвалидам необходимым инвентарём. Большую роль в решении обозначенной проблемы имела помощь населения края, передававшего в интернаты и дома инвалидов вещи, продукты и деньги.

Пенсии инвалидам войны назначались после рассмотрения заявления со всеми необходимыми документами комиссиями при районных и городских отделах социального обеспечения. Размер пенсии по инвалидности дифференцировался по множеству показателей (степени и причине утраты трудоспособности, трудовому стажу и размеру прежнего дохода, воинскому званию, наличия государственных наград, месту жительства и характеру труда инвалида и др.). Согласно Постановлению СНК СССР от 28 августа 1942 г. №1444 лица, имеющие III группу инвалидности и получающие страховую пенсию, на время привлекались к работе на предприятиях и учреждениях. Отказ от осуществления трудовой деятельности приводил к лишению инвалида возможности получения пенсии и иных льгот. В 1945 г. в Красноярском крае за отказ от устройства на работу было снято 223 инвалида III группы.

Трудоустройство инвалидов осуществлялось на основании заключения врачебно-трудовой экспертной комиссии (далее ВТЭК), которая устанавливала наличие и степень утраты трудоспособности, определяла виды и условия труда, предоставляла освобождение от сверхурочных работ. Согласно положению о ВТЭК от 1932 г. к I группе инвалидности относились лица, полностью утратившие трудоспособность и нуждающиеся в постороннем уходе, ко II группе - лица также не способные к труду, но в постороннем уходе не нуждавшиеся, к III - лица, которые могли работать по профессии, но только в облегченных условиях. Главным показателем отнесения инвалида к определенной группе являлось не столько состояние его здоровья, сколько возможность выполнять свои прежние профессиональные функции. Согласно отчетам Красноярского краевого отдела социального обеспечения по результатам освидетельствования ВТЭК во втором квартале 1945 г. I группу инвалидности получили 58 чел., II - 5811 чел., III - 16984 чел. Из общего числа инвалидов в 1945 г. было трудоустроено 14,5% инвалидов I группы, 61% инвалидов II группы и 97,9% инвалидов III группы.

Анализ архивных документов даёт основание полагать, что деятельность ВТЭК жёстко регламентировалась властями и была подчинена решению государственных задач, как-то: сокращение расходов на социальное обеспечение нетрудоспособных инвалидов, и привлечение последних к восстановлению народного хозяйства, разрушенного войной. Давление со стороны краевого отдела социального обеспечения (далее Крайсобес) приводило к тому, что врачи ВТЭК, руководствуясь нормативами, спущенными сверху, искусственно занижали численность нетрудоспособных лиц, относящихся ко второй группе, определяя их в третью, рабочую группу, а инвалидов III группы признавали полностью трудоспособными. Так, на основании приказа Министерства социального обеспечения №736 от 1 декабря 1948 г. Крайсобес признал неудовлетворительной работу ВТЭК по Хакасской автономной области, входящей в состав Красноярского края, неудовлетворительной по причине того, что по результатам освидетельствования комиссия отнесла ко II группе недопустимо много инвалидов Отечественной войны. После чего в районах с высоким удельным весом (свыше 20%) инвалидов II группы было организовано досрочное переосвидетельствование лиц, признанных нетрудоспособными.

В сфере промышленности получили работу 3 491 человек, в сельском хозяйстве было задействовано 10 838 человек, в отрасли легкой промышленности 5 732 человека, в управленческой деятельности получили работу 3 966 человек, кроме того начали (либо продолжили обучение) 990 инвалидов. Спектр специальностей, осваиваемых инвалидами, был довольно широким, а работа тяжёлая и не всегда соответствовала степени утраты трудоспособности. Так, мужчины трудились в качестве пчеловодов, трактористов, механиков, бригадиров, комбайнёров, женщины работали парикмахерами, продавцами, доярками.

В рамках политики адаптации инвалидов в послевоенные годы решалась проблема организации протезирования ветеранов войны. Основными трудностями, с которыми пришлось столкнуться в рамках решения данной задачи, стали проблематичность транспортировки инвалидов до места протезирования, кроме того, работающим инвалидом приходилось на время оставлять свои рабочие места. В силу этого государство взяло на себя все расходы по протезированию ветеранов. Зачастую, чтобы получить качественный протез приходилось ездить по три раза (чтобы оформить документы, на примерку, получить готовое изделие). Если инвалид не являлся за протезом, ему высылали его почтой, но зачастую такие протезы были непригодны для носки, поскольку были изготовлены без должной примерки и подгонки. Приходилось заказывать новый протез. Поэтому с 15 апреля 1949 г. каждый прибывший на протезирование обязан был находиться при протезном предприятии в течение 10 дней в ожидании изготовления протеза, данная мера значительно увеличивала качество и удобство протезов. Квартирные расходы оплачивал Крайсобес в соответствии с п. 26 инструкции о протезировании, утверждённой приказом Министерства социального обеспечения РСФСР от 21.01. 1948 г. №11. Проживание более 10 суток оплачивалось за счёт протезных мастерских. При красноярской протезной мастерской было организовано общежитие на 12 койко-мест.

Таким образом, оценивая политику социальной адаптации инвалидов Отечественной войны, следует отметить её противоречивый характер. Несомненным преимуществом государственной политики оказания помощи инвалидам была ее многосторонность и разнонаправленность: вниманием властей были охвачены такие стороны жизни как трудовая, культурно-досуговая, материально-бытовая, социальная; реализовывалась программы протезирования и обустройства домов инвалидов. Однако, в решении проблем инвалидов, власти руководствовались не столько стремлением включить людей, потерявших здоровье на войне, в широкий спектр общественных отношений, сколько прагматической установкой использования их труда в деле восстановления народного хозяйства.

